

ГАЗЕТА

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

*) *) См. № 38 «Вост. Обзор»

екты рѣшеній, и эти предложенія рѣшаются въ томъ же засѣданіи, не смотря на законъ, требующій откладывать рѣшеніе до слѣдующихъ засѣданій. Обыкновенно забывается, что роль думы, въ сущности, состоитъ въ томъ, чтобы сказать да или нѣтъ на внесенное въ нее и заранѣе уже разработанное предложеніе. Все это до безконечности замедляетъ рѣшеніе дѣлъ и служить одною изъ главныхъ причинъ накопленія ихъ.

Но въ гласныхъ замѣчается не одно только незнакомство съ данными частными вопросами. Большинство изъ нихъ незнакомо и съ общими началами, которыя должны служить для нихъ основнымъ руководствомъ. Одни изъ нихъ вовсе не читали городского положенія; другіе пробѣжали его мелькомъ и, запомнивъ двѣ—три собственно процессуальныя статьи, считаютъ себя уже достаточно знакомыми съ дѣломъ и на этомъ основаніи смѣло судить обо всемъ. Многіе гласные воображаютъ даже, что имъ вовсе не нужно знать никакихъ законовъ, что это дѣло секретаря, тогда какъ роль секретаря въ общественныхъ собраніяхъ — чисто автоматическая: докладывать дѣла и записывать пренія и рѣшенія. Нѣкоторые малограмотны или даже вовсе безграмотны.

Наконецъ, нѣкоторые изъ гласныхъ выбираются въ это званіе и остаются въ немъ исключительно для почета. Они не интересуются общественными дѣлами и не принимаютъ въ нихъ участія. Засѣданія думы они или вовсе не посѣщаютъ, или посѣщаютъ ихъ очень рѣдко, только отъ нечего дѣлать или тогда, когда въ думѣ разсматривается дѣло, въ которомъ они почему нибудь заинтересованы лично. Въ сущности это самые вредные изъ гласныхъ. Во все не зная положенія городскихъ дѣлъ, они, при рѣшеніи ихъ, стараются употребить свое вліяніе въ чью нибудь личную пользу, а не въ пользу города.

Вообще индифферентизмъ къ городскому дѣлу болѣе и болѣе усиливается. Дошло до того, что въ нѣкоторыхъ думахъ очередныя собранія вовсе не составляются, и всѣ дѣла рѣшаются валичнымъ числомъ гласныхъ, а дѣла, для рѣшенія которыхъ требуется половина всѣхъ гласныхъ, затягиваются по году и болѣе. Причинами такого индифферентизма служатъ отчасти указанная выше безпорядочность и безтолковость засѣданій, отчасти сознаніе самихъ гласныхъ въ трудности и даже невозможности для нихъ рѣшенія многихъ вопросовъ городского управленія, требующихъ серьезной подготовки; отчасти, наконецъ, и убѣжденіе въ бесполезности своей дѣятельности тамъ, гдѣ почти весь городской бюджетъ поглощается обязательными, не зависящими отъ города расходами, и дѣятельность городскихъ представителей сводится только къ отысканію средствъ для покрытія этихъ расходовъ.

Отсутствіе умственной независимости, а отчасти привычки и условія частной жизни ведутъ къ тому, что многіе гласные легко подчиняются авторитету — или людей съ вѣсомъ въ самомъ городскомъ обществѣ, или вліятельныхъ лицъ мѣстной администраціи. Отсюда является наклонность удовлетворять иногда даже незаконныя требованія разныхъ вѣдомствъ, или разныхъ частныхъ ходатайствъ, не имѣющихъ ничего общаго съ городскими интересами, а иногда даже идущія въ разрѣзъ съ ними.

При такомъ составѣ и характерѣ общественныхъ собраній правильное и разумное веденіе дѣлъ является чистою случайностью. Было бы слишкомъ долго исчислять даже одни только извѣстные въ печати случаи рѣшеній, несогласныхъ съ законами или городскими интересами. Мы ограничимся только общими указаніями на нѣкоторыя стороны думской дѣятельности.

Прежде всего, въ дѣйствіяхъ думъ нѣтъ твердости и устойчивости. Сегодня соберутся одни гласные и постановятъ одно рѣшеніе; завтра—другіе, или и тѣже, но съ прибавкою нѣсколькихъ новыхъ лицъ, и только что постановленное рѣшеніе отменяется или значительно измѣняется. Это даетъ ловкимъ людямъ возможность парализировать дѣйствія думы, или направлять ихъ сообразно съ своими цѣлями. Какое бы рѣшеніе ни постановила дума, стоитъ только противникамъ

этого рѣшенія придти самимъ и собрать своихъ сторонниковъ въ слѣдующее засѣданіе и похлестче оспорить рѣшеніе, и оно улетучивается. Послѣдствія такого образа веденія дѣлъ понятны.

Главный предметъ дѣятельности городскихъ учреждений составляютъ дѣла хозяйственныя, но въ веденіи ихъ замѣчается полное отсутствіе системы. Въ одной и той же думѣ, на примѣръ, одніе статьи городскихъ доходовъ отдаются на откупъ, а другія, однородныя, собираются посредствомъ городскихъ агентовъ; заготовленія производятся то съ торговъ, то хозяйственнымъ распоряженіемъ и т. п. И это не на основаніи какихъ нибудь общихъ соображеній, а именно вслѣдствіе отсутствія ихъ. Почти всѣ думы выказываютъ стремленіе къ увеличенію своихъ доходовъ и сокращенію расходовъ; но въ этомъ стремленіи нѣтъ ни обдуманнаго плана, ни строгаго соображенія съ правилами взысканія налоговъ, съ средствами населенія и со степенью необходимости. Городской окладный сборъ, на примѣръ, взыскивается съ стоимости имуществъ, тогда какъ, по закону, это налогъ подоходный, а съ окладной стоимости имуществъ долженъ взыскиваться только тогда, если они не приносятъ дохода (не застроенныя мѣста и т. п.). Самая оцѣнка имуществъ сдѣлана зря, безъ точнаго соблюденія какихъ нибудь правилъ о производствѣ ея, и оттого во многихъ случаяхъ имѣетъ характеръ произвольный, а сборъ по этой оцѣнкѣ крайне неравносителенъ. Введенію сбора съ доходовъ, кромѣ рутинныя, препятствуютъ еще и тѣ, болѣею частью очень вліятельныя, гласные, дома которыхъ заняты торговыми заведеніями, приносящими значительный доходъ, сборъ съ котораго очень превышалъ бы сборъ съ стоимости этихъ домовъ. Такимъ образомъ города теряютъ крупную часть своего дохода для выгоды нѣсколькихъ своихъ воротилъ. Городскія росписи составляются и разсматриваются довольно внимательно, хотя иногда и поздно; но разсмотрѣніе и утвержденіе ихъ обращаются въ пустую формальность вслѣдствіе того, что городскія управы, по утвержденіи росписей, входятъ съ представленіями объ открытіи имъ дополнительныхъ кредитовъ, — иногда на предметы, именно исключенные думой изъ росписи, или даже вовсе не имѣющіе отношенія къ городскимъ интересамъ. Являются требованія постороннихъ учреждений не предусмотрѣнныя или уже отвергнутыя при разсмотрѣніи росписи. И дума разрѣшаетъ всѣ эти расходы, иногда даже безъ всякаго соображенія и въ полномъ невѣдѣніи о средствахъ, которыми они могутъ быть покрыты: обязательныхъ по закону дополнительныхъ росписей не представляется. Наконецъ, иногда и сами управы позволяютъ себѣ производить совершенно новые расходы и только представляютъ ихъ на утвержденіе думъ. Послѣднія въ этихъ случаяхъ обыкновенно руководствуются правиломъ—сдѣланнаго не воротить. Въ результатѣ выходитъ, что расходы, назначенные по росписи, остаются иногда невыполненными, деньги уходятъ на такіе предметы, о которыхъ въ росписи не было и помину, и роспись является самымъ невѣрнымъ зеркаломъ городского хозяйства. Вообще же хозяйство ведется такъ нерасчетливо, что запасныя капиталы, собранные при прежнемъ управленіи, во многихъ городахъ улетучились, а дефициты сдѣлались хроническимъ явленіемъ. Денежныя отчеты или остаются не разсмотрѣнными въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, такъ что теряется всякая фактическая и юридическая возможность отвѣтственности по нимъ, или утверждаются думами послѣ поверхностной повѣрки, а иногда и вовсе безъ повѣрки.

Въ дѣлахъ городского благоустройства дѣятельность городскихъ управленій почти незамѣтна. Нѣкоторыя думы издали обязательныя постановленія, но большая часть этихъ постановленій составлена чисто канцелярскимъ путемъ, безъ должнаго соображенія съ дѣйствительными потребностями городовъ и съ средствами исполненія. Притомъ въ этой сферѣ дѣятельности общественныхъ управленій соприкасается съ дѣятельностью полиціи; ни тѣ, ни другія иногда не могутъ точно опредѣлять границъ этой дѣятельности, а съ стороны полиціи встрѣчается даже наклонность противодей-

ствовать городскому управлению. Отсюда пререканія, споры, безпрестанныя вмѣшательства одного учрежденія въ кругъ дѣйствій другаго и полиѣйшая неурядица. Ни общіе законы, ни думскія обязательныя постановленія о городскомъ благоустройствѣ обывателями не исполняются, а полиціей нарушение ихъ не преслѣдуется. Почти положительно можно сказать, что благоустройство нѣкоторыхъ сибирскихъ городовъ значительно упало со времени введенія городского положенія. Это особенно замѣчается по строительной части, въ возведеніи безобразнѣйшихъ зданій, безъ всякаго разрѣшенія и безъ всякаго соблюденія строительныхъ правилъ и пожарныхъ предосторожностей. Это, впрочемъ, скорѣе вина исполнительныхъ, а не совѣщательныхъ органовъ. О развитіи образованія и о мѣрахъ общественной благотворительности наши городскія управленія, за немногими исключеніями, вовсе не заботятся.

Въ дѣлахъ, требующихъ организаціонной дѣятельности и теоретическихъ знаній, большинство сибирскихъ думъ вполне неспособно. Здѣсь онѣ, въ случаѣ надобности, ограничиваются только копировкой того, что сдѣлано въ другихъ учрежденіяхъ. И вообще наши городскія управленія замѣчательно своею неспособностью къ инициативѣ. Если они и вводятъ какія нибудь улучшенія, то мысль объ этихъ улучшеніяхъ, болѣею частью, не возникаетъ въ средѣ самихъ учреждений, а приходится извнѣ. Но и тутъ является противодѣйствіе со стороны противниковъ всякой новизны, которыхъ много вездѣ. Иногда приняты и уже доказавшія свою пользу, но несогласныя съ рутиною мѣры отменяются какъ излишнія, единственно по настоянію обскурантовъ, которые „въ чемъ толку не поймутъ, то все у нихъ пустякъ“.

Недостатокъ охоты и способности къ обсужденію болѣе серьезныхъ вопросовъ выразился, между прочимъ, широкимъ примѣненіемъ системы передачи дѣлъ на предварительное разсмотрѣніе подготовительныхъ комиссій. Если гласные затрудняются рѣшить дѣло, а оно не требуетъ немедленнаго рѣшенія, дѣло передаютъ въ комиссію. Это нерѣдко равносильно похоронамъ. Комиссіи состоятъ изъ тѣхъ же гласныхъ; онѣ проявляютъ тотъ же индифферентизмъ, тоже незнаніе руководящихъ началъ, и дѣло затягивается на нѣсколько лѣтъ, а иногда и совсѣмъ замираетъ.

Остается указать еще на одну черту городскихъ учреждений—на ихъ крайнюю обидчивость. Всякое замѣчаніе въ печати, всякое рѣзкое слово въ поданной въ управу бумагѣ вызываютъ въ нѣкоторыхъ думахъ цѣлую бурю. Стремленіе къ судебному преслѣдованію провинившагося умѣряется иногда только неумѣемъ взяться за дѣло, или боязнью скомпрометироваться *). Городскія управленія думаютъ охранить этимъ свою честь и достоинство; они не подозреваютъ, что истинное достоинство не затмится ни отъ какихъ замѣчаній и рѣзкихъ фразъ, излишняя обидчивость доказываетъ только крайне низменный уровень развитія и часто оправдываетъ поговорку—правда глаза колетъ.

Гласный.

ХРОНИКА.

ЭКСПЕДИЦІЯ Г. Н. ПОТАНИНА.

Отъ членовъ экспедиціи Г. Н. Потанина нами получено письмо изъ Китая чрезъ Калганъ отъ 23 іюля (н. ст.) изъ Гуйхуа-чена (Куку-хото), куда путешественники достигли 6 іюля изъ Пекина. Идутъ они караваномъ совершенно благополучно, почта въ китайскихъ деревняхъ, путь изъ Пекина продолжался 40 слишкомъ дней. Въ Куку-хото они нашли единственнаго европейца, бельгійскаго миссіонера Жанъ-Ватиста Хейла, которымъ и

были приглашены въ его собственный домъ. Домъ этотъ составляетъ прекрасное помѣщеніе и построенъ первоначально Спингардтомъ, бывшимъ переводчикомъ Рихгофена, а потомъ купленъ миссіей. Радужный хозяинъ отдалъ экспедиціи въ распоряженіе цѣлый флигель, что было вполне оцѣнено путешественниками, доселѣ останавливавшимися въ грязныхъ китайскихъ гостиницахъ. Бельгійская миссія существуетъ давно въ Китаѣ и имѣетъ пріюты, воспитывая китайскихъ сиротъ и обращая ихъ въ христіанство. Путешественники передъ Куку-хото вступили уже въ горы и прошли ворота великой китайской стѣны, которая и снята А. И. Скасси фотографически. Встрѣчено множество кумиренъ, которыя также передаются фотографіей. Началось ботанизованіе и собраніе коллекцій. Подробное описаніе впечатлѣній путешественниковъ мы помѣстимъ въ скоромъ времени.

Въ послѣднемъ № газеты «Сибирь» (№ 33) мы читаемъ, что между штабной типографіей и восточно-сибирскимъ отдѣломъ географическаго общества завязалась переписка по поводу напечатаннаго ученаго историческаго труда покойнаго И. В. Щеглова. Ранѣе было предположено, что весь трудъ будетъ въ 43 листа, а онъ оказался въ 49. Возникъ вопросъ, кто долженъ платить за 6 лишнихъ листовъ, и отдѣлъ желалъ уклониться отъ этой платы; тогда штабная типографія дала остроумный отвѣтъ, что, если отдѣлъ не пожелаетъ платить за 6 лишнихъ листовъ, то она предастъ ихъ уничтоженію. Мѣстный отдѣлъ географическаго общества, наконецъ, рѣшился примириться съ излишними листами.

Въ той же газетѣ объявлено, что въ Иркутскѣ лица, желающія записаться въ члены общества вспоможенія учащимся сибирякамъ въ Петербургѣ, могутъ обращаться постоянно въ квартиру М. Я. Писарева и въ квартиру В. П. Сукачева. За такое сочувствіе и содѣйствіе петербургское общество, конечно, принесетъ искреннюю признательность указаннымъ лицамъ.

Редакція «Восточнаго Обозрѣнія» получила для передачи въ упомянутое общество отъ доктора Собашникова взносъ постоянного члена въ 100 р., которые и переданы кассиру общества А. А. Кобычеву.

По слухамъ, въ непродолжительномъ времени въ горномъ совѣтѣ приступятъ къ обсужденію вопроса о сокращеніи эмеритуръ для горныхъ инженеровъ. Говорятъ, предполагается сократить выдачу ей почти на 30%. Такимъ образомъ лица, выходящія въ отставку и получающія теперь 1200 р. изъ эмеритальной кассы, будутъ получать около 900 р. На сколько извѣстно, это первый примѣръ сокращенія пособій, но введеніи эмеритальныхъ кассъ. Военное министерство до сихъ поръ увеличивало пособія. Причина такого сокращенія объясняется недостаткомъ средствъ въ кассѣ, вслѣдствіе незначительной смертности служащихъ, при короткой службѣ (25 лѣтъ) и при значительномъ числѣ лицъ, выходящихъ въ отставку съ правами на эмеритурѣ.

Въ газетѣ «Сибирь» сообщаютъ слѣдующее. Г. городской голова города Иркутска, какъ этой газетѣ передавали, обращался къ г. полиціймейстеру съ покорнѣйшей просьбой поспособствовать истребленію бродячихъ собакъ и получилъ отъ послѣдняго полнѣйшій отказъ подъ предлогомъ, что это дѣло не относится къ обязанностямъ полиціи. Между тѣмъ, изъ «Русск. Вѣд.» (№ 183) мы видимъ, что въ московской городской думѣ поднимался тотъ же вопросъ и выяснено, что обязанность городского управленія въ отношеніи бродячихъ собакъ должна ограничиваться изданіемъ обязательныхъ постановленій по содержанію обывателями собакъ, причемъ самое истребленіе должно быть цѣликомъ отнесено къ обязанностямъ полиціи, и полиція согласилась съ этимъ.

Но то въ Москвѣ, а то въ Сибири!

Въ «Сибирской Газетѣ» какой-то видимо горячій авторъ уже не разъ пытается разрѣшить «экономическіе вопросы» Сибири и шлетъ упреки сибирской печати, а также «признаннымъ сибир-

*) Успокойтесь! Научились, благодаря опытнымъ наставникамъ, а насчетъ репутаціи не беспокоимся.

скимъ ученымъ авторитетамъ (гдѣ они, однако?), перѣдко отрицающимъ сегодня то, что написали вчера». Сибирская печать потитительно печатаетъ эти нотации, ужъ хоть бы за это смывались надъ нею. Автора поразили одинъ фактъ: въ Сибири земли много, почва богата, и вдругъ встрѣчается крестьянская бѣдность, а главное кулакъ народился. «Откуда взялся кулакъ? восклицаетъ авторъ и мучится разрѣшеніемъ вопроса, какъ гейпескій мальчикъ у моря. Но не смотря на то, что имъ написано двѣ многословныя статьи и процитированы и «Сибирь», и «Сибирская Газета», и «Рязанская Статистика», и «Русскій Курьеръ», Япсовъ и Завалишинъ, хотя послѣдній извѣстенъ болѣе своимъ враньемъ о Сибири, по вопросу всетаки не подвинулся ни на шагъ. Даже иностранные авторитеты не помогли. Въ концѣ пришлось обратиться къ той-же сибирской прессѣ (въ томъ-же колодезѣ водички напиться) и согласиться, что вопросъ о крестьянской общинѣ и экономической жизни подлежитъ мѣстному изслѣдованію.

Совершенно согласны! Въ такомъ случаѣ не пришлось бы отвѣченно говорить о многоземельѣ, интензивномъ хозяйствѣ и изыскивать противорѣчія. На почвѣ изслѣдованій, придется и земли пахатныя усчитать; окажется, что есть уже общества, гдѣ земельки то по 2 десятинки приходится (такія изслѣдованія уже есть). Сибирскій черноземъ ожидаетъ еще химическаго анализа (см. изслѣдованіе профессора Докучаева), а сибирское хозяйство придется отнести къ типу не земледѣльческаго, а скотоводческо-земледѣльческаго, причемъ о надѣлахъ говорить окажется невозможнымъ. Затѣмъ, если мы присоединимъ сюда податный вопросъ и усчитаемъ крестьянскіе платежи, глядишь, вопросъ-то уяснится гораздо болѣе. Тогда не придется топтаться на одномъ мѣстѣ и изъ года въ годъ повторять о кулакѣ извѣстный афоризмъ: «Странная вещь, непонятная вещь! отчего человѣкъ толстѣетъ, и, толстѣя, живетъ, и, живя, говоритъ? Странная вещь, непонятная вещь!»

Благожелатель Сибири въ газетѣ «Эхо» пробуетъ передать «заботы и думы сибиряковъ» и сообщаетъ слѣдующее: «У кого что болить, тотъ о томъ и говорить», гласитъ пословица. Сибирь нуждается въ дѣльных просвѣщенныхъ людяхъ, чтобы ослабить мракъ невѣжества, разрядить черныя тучи, надвигающіяся на нее съ наплывомъ ссыльных, и сибиряки говорятъ о скоромъ открытіи университета въ Томскѣ и о сибирской желѣзной дорогѣ. Не о той дорогѣ, про которую много писалось въ послѣднее время, и пишется до сихъ поръ. Есть много даныхъ тому, что коренные сибиряки хладнокровно смотрятъ на сооруженіе магистральной линіи дороги, на ея направленіе. Для нихъ безразлично: пройдетъ-ли эта линія на Самару и Уфу, или на Казань? Въ спорахъ по этому вопросу, какъ видно изъ разсужденій въ засѣданіи нижегородскаго ярмарочнаго комитета, ломаютъ копья представители мѣстныхъ интересовъ сѣверо-восточныхъ губерній Европейской Россіи, а сибиряки болѣе всего заботятся и трактуютъ о тюменской желѣзной дорогѣ, въ ожиданіи движенія по ней. Это вполне понятно. Сибирякамъ нужна желѣзная дорога въ самой Сибири, а свои продукты они сбываютъ и будутъ сбывать въ Европейскую Россію и за границу, по Камѣ и Волгѣ. Въ расчетъ сибиряковъ входитъ, чтобы желѣзная дорога какъ можно больше имѣла протяженія по территоріи Сибири и тогда, во многихъ мѣстностяхъ, гдѣ теперь сельскіе и другіе продукты очень дешевы, по неимѣнію сбыта, получать сбытъ и поднимутся въ цѣнѣ; тогда сибирякъ, засѣвающій теперь хлѣбъ въ два—три года одинъ разъ, будетъ сѣять хлѣбъ уже каждый годъ.»

Вотъ автору въ «Сибирской Газетѣ» и еще цитата пригодится о сибирскомъ хозяйствѣ. Ну ужъ эти сибиряки! шуткали, черезъ три года разъ хлѣбъ сѣютъ. Охъ, какъ тутъ цивилизовать надо!

Далѣе авторъ въ «Эхо» сообщаетъ, что хлѣбъ изъ юго-западной Сибири какъ нынѣ во время неурожаевъ задерживается въ складахъ въ Екатеринбургѣ и Уралѣ для вывоза, такъ будетъ задерживаться въ складахъ скупищниковъ и при желѣзной дорогѣ, а жители юго-западной Сибири будутъ голодать.

И это утѣшительно!

Тѣмъ не менѣе, по мнѣнію автора, думы сибиряковъ не смотря на это всетаки сосредоточены на тюменской желѣзной дорогѣ и на проложеніи этой дороги внутрь Сибири.

Удивительные эти сибиряки! Авторъ всетаки убѣжденъ въ хлопотахъ сибиряковъ о желѣзной дорогѣ и заботахъ о созданіи университета (ни одного пожертвованія вотъ уже два года не прибавилось); онъ вѣритъ, что сибиряки думаютъ. А вотъ мы такъ лишены и этого утѣшенія.

Недавно въ «Новомъ Времени» сообщенъ былъ слѣдующій фактъ о цивилизаціи на окраинѣ. Одно вѣдомство сдѣлало недавно распоряженіе, чтобы извѣстныя должности въ провинціи замѣщались исключительно лицами съ университетскимъ образованіемъ. По неимѣнію таковыхъ въ Ташкентѣ, начальникъ тамошняго управленія донесъ объ открывшейся вакансіи вышеозначенной должности, прося назначить на нее лицо изъ Петербурга. Въ скорости отсюда дѣйствительно былъ назначенъ молодой чиновникъ Н., которому были выданы подъемныя, двойныя прогоны, суточные и полугодовой не въ зачетъ оклада жалованья. Прошло 3 мѣсяца. На дняхъ въ Петербургѣ получается изъ Ташкента донесеніе слѣдующаго содержанія: «Назначенный чиновникъ Н. хотя и прибылъ въ срокъ въ Ташкентъ, но на службу по сіе время не явился; по собраннымъ-же свѣдѣніямъ и произведенному разслѣдованію оказалось, что чиновникъ Н. выѣхалъ изъ Петербурга пьянымъ, всю дорогу былъ пьянъ, въ Ташкентѣ пріѣхалъ пьянымъ, цѣлый мѣсяцъ тамъ пилъ и отъ пьянства умеръ,—прошу вновь назначить такового».

Въ Омутинскѣ есть тоже, говорятъ, подобный, нѣсколько лѣтъ уже прибывшій туда и поселившійся въ виллѣ близъ городского сада и пивовареннаго завода. Все время онъ ходитъ только въ баню, трется бодягой и пьетъ. Было время, его спрашивали, а теперь даже никто и не спрашиваетъ. Такіе цивилизаторы не рѣдкость на окраинахъ.

Изъ Витима сообщаютъ: «Раскрывшая виновниковъ насильственной смерти, совершенной въ августѣ прошлаго года надъ Василиемъ Токаревымъ, выслана изъ Витима. Трупъ же Токарева до сихъ поръ еще не вскрытъ».

Одинъ изъ обывателей города Иркутска жалуется, что частный приставъ 2-й части по чей то частной запискѣ арестовалъ караульнаго, находившагося у торговаго магазина, безъ извѣщенія даже владѣльца. Магазинъ же остался безъ присмотра. Завѣдующій магазиномъ спрашиваетъ: если бы магазинъ въ эту ночь былъ ограбленъ, кто бы отвѣчалъ за имущество?!

— А ужъ это дѣло мѣстной юриспруденціи! отвѣтимъ мы.

Дикіе нравы, свирѣпствующіе на окраинѣ среди мужчинъ, переносятся и къ женщинамъ. Одна засѣдательша въ У—бони, съ сестрицей, по отѣздѣ супруга, разгнѣвавшись на квартирную хозяйку, избивала послѣднюю кулаками. Объялся народъ, но что подѣлаешь противъ барыни!

Охъ, ужъ дамамъ то это какъ то не пристало!

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

Благовѣщенскъ (корресп. «Вост. Обозр.»). Вопросъ о выборѣ административнаго центра амурскаго генералъ-губернаторства почти полгода до Высочайшаго повелѣнія былъ спорнымъ и въ обществѣ, и въ прессѣ, но большинство, какъ и слѣдовало ожидать, высказывалось за Благовѣщенскъ; постоянные жители послѣдняго, домовладѣльцы и коммерческій людъ, какъ непосредственно заинтересованные, были очень довольны такимъ пріятнымъ и общающимся гешефты предпріиміемъ, но съ другой стороны лица, служащія въ

разныхъ вѣдомствахъ, были противъ этого, такъ какъ предвидѣли неизбежное повышеніе цѣнъ какъ на квартиры, такъ и на предметы первой необходимости, хотя и утѣшали себя какими то новыми вѣяніями, которыхъ давно ждешь и не можешь дожидаться Сибирь. Теперь же, когда къ намъ проникъ изъ достовѣрныхъ источниковъ слухъ, что Хабаровка взяла верхъ, вопреки всѣмъ наличнымъ шансамъ за Благовѣщенскъ, извѣстіе это было, какъ снѣгъ на голову, неожиданнымъ. Тѣмъ страннѣе кажется это извѣстіе, что, по мнѣнію компетентныхъ амурцевъ, знающихъ очень хорошо какъ Хабаровку, такъ и Благовѣщенскъ, первая не имѣетъ положительно никакихъ преимуществъ предъ Благовѣщенскомъ. Какъ военно-стратегическій пунктъ, Хабаровка ни больше ни меньше — „воронье гнѣздо“, неприступная, но точно также изъ нея и нѣтъ выхода, но съ этой точки зрѣнія, намъ кажется, и смотрѣть нечего, потому что затѣвать когда либо войну съ китайцами было бы громадной ошибкой; отразить нападеніе нестройной арміи нетрудно, но бороться съ надвигающимся потокомъ народныхъ массъ — намъ будетъ не по силѣ, поэтому мирная политика съ сосѣдями, какъ бы безвыгодна она ни была для насъ, все же будетъ надежнѣе самыхъ неприступныхъ хабаровскихъ бастионовъ; такимъ образомъ съ этой стороны Хабаровка мало имѣетъ значенія. Чтобы удержать Амурскій край, необходимо улучшить пути сообщенія, усилить его русское населеніе, которое при своей незначительности въ настоящее время не только не представляетъ гарантіи на случай могущей быть опасности, но не можетъ даже прокормить себя и постоянно нуждается въ хлѣбѣ, который и покупается у манджуръ. Кромѣ того, необходимо удержать наплывъ китайскаго пролетаріата, которымъ въ послѣднее время наводнился Амуръ, и Благовѣщенскъ въ частности. Во-вторыхъ, въ окрестности Хабаровки населеніе такъ ничтожно, что самая близкая деревня — въ 20 верстахъ, вслѣдствіе этого подвозъ овощей будетъ затруднителенъ, а при недостаткѣ продуктовъ цѣны поднимутся до максимума. Въ-третьихъ, Хабаровка въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ весной и осенью бываетъ совершенно изолирована отъ остальныхъ городовъ Амура, по невозможности даже вѣчнаго сообщенія. Далѣе, предполагаемый центръ никакимъ образомъ нельзя будетъ назвать „центромъ“, потому что отъ этого центра до крайняго пункта въ одну сторону будетъ 3000 верстъ, а въ другую 900. Какой же это центръ? А при неустроенныхъ путяхъ сообщеній правильныя сношенія съ центромъ будутъ немислимы. Въ-пятыхъ, въ Благовѣщенскѣ существуютъ средне-учебныя заведенія, какъ то: духовная семинарія, классическая гимназія, женская прогимназія, народныя школы и проч., которыя, намъ кажется, тоже имѣютъ нѣкоторое право на вниманіе высшаго начальства. Айгунъ, какъ первая дистанція китайской администраціи, всего въ сорока верстахъ, близкое разстояніе котораго устраняетъ затрудненія въ сношеніяхъ.

Вотъ тѣ шансы, какіе выставляются здѣшнимъ обществомъ за право быть Благовѣщенску административнымъ центромъ амурскаго генераль-губернаторства.

Иркутскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Закона о пріамурскомъ генераль-губернаторствѣ у насъ еще нѣтъ, но уже получаютъ нѣкоторыя распоряженія о примѣненіи этого закона. По поводу этихъ распоряженій ходятъ разные толки и слухи. Такъ и должно было ожидать отъ чиновничества, которое крѣпко пустило здѣсь свои корни. Говорятъ, напримѣръ, что здѣшнее интендантство будетъ переведено въ Хабаровку въ полномъ составѣ, и притомъ съ нынѣшними окладами содержанія. „Чѣмъ же мы будемъ жить?“ восклицаютъ интендантскіе чиновники. „Вѣдь тамъ мясо по 12 р. пудъ, а квартиры плохенькія по 1,200 р., да и тѣхъ нѣтъ. Это еще теперь;

а что будетъ, когда туда нахлынетъ цѣлая толпа новыхъ жильцовъ?“ Разумѣется, они напрасно тревожатся: еще не было пріамѣра, чтобы интендантскіе чиновники гдѣ нибудь умирали съ голоду. Но нѣкоторые слухи дѣйствительно возбуждаютъ недоумѣніе. Учебная часть въ Забайкальѣ будто бы остается въ вѣдѣніи здѣшняго главнаго инспектора училищъ, но съ тѣмъ, что о дѣлахъ, требующихъ разрѣшенія правительства, онъ долженъ входить съ представленіями чрезъ пріамурскаго генераль-губернатора. Такимъ образомъ, напримѣръ, объ опредѣленіи директора въ читинскую гимназію представленіе должно идти изъ Читы въ Иркутскъ, изъ Иркутска чрезъ Читу въ Хабаровку, оттуда чрезъ Читу и Иркутскъ въ Петербургъ, и затѣмъ разрѣшеніе изъ Петербурга должно идти тѣми же путями, только въ обратномъ порядкѣ. У меня нѣтъ подъ рукой почтоваго дорожника, и потому нельзя сосчитать, какъ велико будетъ все это путешествіе одной бумаги; но, по всей вѣроятности, не одинъ десятокъ тысячъ верстъ. Нерчинскіе горные заводы тоже, будто бы, останутся въ вѣдѣніи здѣшняго главнаго управленія.

У здѣшняго чиновничества, впрочемъ, есть еще свои надежды. Говорятъ, что образованіе генераль-губернаторства на Амурѣ будетъ стоить миллионъ. Вотъ и надѣются, что въ рѣшилтеную минуту по необходимости придется отложить всякія реформы.

Вопросъ о присоединеніи Забайкалья къ пріамурскому генераль-губернаторству также привлекаетъ вниманіе здѣшнихъ умниковъ. Они увѣрены, что Забайкалье „упадетъ“ съ присоединеніемъ къ Амуру. Почему упадетъ? въ какомъ отношеніи? ничего этого не разъясняется; упадетъ, да и только! Мнѣніе это особенно поддерживается купцами, какъ здѣшними, имѣющими дѣла за Байкаломъ, такъ и забайкальскими, у которыхъ есть дѣла въ Иркутскѣ. Для нихъ дѣйствительно будетъ неудобно по однимъ дѣламъ хлопотать здѣсь, а по другимъ — гдѣ то тамъ, далеко, на Амурѣ, гдѣ они сроду и не бывали. У насъ часто злоупотребляютъ словами „народъ“, „населеніе“. Такимъ образомъ и здѣсь, желанія и опасенія купцовъ, и то не всѣхъ, принимаются за желанія и опасенія народа. Неудобства для нѣсколькихъ личностей не есть еще поводъ къ упадку цѣлой страны. Но наше купечество, какъ извѣстно, отличается консерватизмомъ и боится всякой новизны пуще, чѣмъ чортъ ладану. Вопросъ о присоединеніи Забайкалья къ Амурскому краю, кажется, уже достаточно разработанъ въ вашей газетѣ. Въ этомъ присоединеніи могутъ быть и свои выгоды, и свои невыгоды; но во всякомъ случаѣ это вопросъ чисто административный, и отношеніе его къ экономической жизни страны — самое слабое. Но по тѣмъ дѣламъ, разрѣшеніе которыхъ зависитъ отъ Петербурга, Забайкалье положительно проигрываетъ отъ присоединенія къ амурскому управленію.

Сюда пріѣхалъ енисейскій губернаторъ, г. Педашенко. Онъ будетъ предсѣдательствовать въ совѣтѣ главнаго управленія на время отсутствія г. генераль-губернатора. Здѣсь вышло нѣсколько томовъ „Сборника официальныхъ документовъ по управленію Восточною Сибирью“. Сборникъ этотъ — очень важный историческій матеріалъ. Онъ напечатанъ въ небольшомъ числѣ экземпляровъ и не поступитъ въ продажу. Здѣсь его трудно достать, а между тѣмъ многіе изъ занимающихся литературой края и его исторіей могутъ быть въ немъ заинтересованы.

Изъ Енисейской губ. (корресп. „Восточ. Обозр.“). На сколько безграниченъ полицейскій произволъ на частныхъ золотыхъ промыслахъ, можетъ служить лучшимъ доказательствомъ слѣдующій фактъ. Завѣдующій полицейскою частью на промыслахъ ачинскаго округа казачій урядникъ М — синъ, прогнѣвавшись на рабочаго пріисковъ золотопромышленника Михайлова, крестьянина изъ ссыльныхъ села

Ужурскаго Николая Усова, заковалъ его въ ручные кандалы и держалъ въ оковахъ съ 20 іюля по 1 октября прошлаго года, т. е. до тѣхъ поръ, пока, при выходѣ рабочихъ изъ тайги, Усова не расковали товарищи въ улусѣ Чебакахъ, гдѣ власть М—сина прекращалась. Вы, конечно, спросите: чего смотрѣлъ горный исправникъ? Помилуйте, досугъ ли ему было обращать вниманіе на подобныя мелочи! Недавно доблестный примѣръ жизни мы видѣли въ лицѣ умершаго въ прошломъ году въ красноярской городской больницѣ горнаго исправника Ачинскаго и Минусинскаго округовъ См—ова, который, прослуживъ четыре года, оставилъ послѣ себя 14,000 р. Мы увѣрены, что и урядникъ М—синъ также имѣетъ не одну тысячу, потому что, не смотря на всѣ жалобы на него и указанія со стороны лицъ жандармскаго надзора, его отстраняетъ горное начальство на столько, что въ прошломъ году кто то даже ходатайствовалъ о примѣрномъ награжденіи его. Описанный случай произвола съ Усовымъ не исключительный. Онъ и не обратилъ бы на себя снисходительнаго вниманія, если бы противъ Усова, независимо наложенія оковъ, не было возбуждено судебнаго слѣдствія за сопротивленіе власти урядника М—сина. Только при этомъ условіи Усовъ сталъ подавать по начальству „докуки“, а то, повѣрьте, никогда не заикнулся бы жаловаться. Извѣстны случаи наказанія приисковыхъ рабочихъ розгами до 500 ударовъ (въ южной части енисейскаго округа), окончившіеся миромъ, за десятирублевое вознагражденіе, по справедливому разсужденію рабочаго, что разъ вложеннаго въ шкуру не вынетъ никакая жалоба, а безропотность зачтется, быть можетъ, напредки.

Впрочемъ у насъ бываютъ разныя странности. 10 января с. г. за № 224 послѣдовалъ указъ енисейскаго губернскаго правленія объ освобожденіи изъ пересыльной тюрьмы и отправленіи въ мѣсто причисленія арестанта Рудакова. Указъ этотъ въ числѣ 12 бумагъ изъ губернскаго правленія пересылался въ одномъ пакетѣ, но, представьте себѣ, вдругъ указъ изъ пакета куда то выскочилъ и пропалъ безъ вѣсти. По крайней мѣрѣ никто не можетъ объяснить: какой спирить продѣлалъ подобный фокусъ? Полиціймейстеръ ссылается на секретаря, секретарь на полиціймейстера и въ концѣ концовъ оба, разумеется, правы; только, къ сожалѣнію, спиритическая продѣлка имѣла послѣдствіемъ напрасное содержаніе Рудакова подъ стражею съ января по 5 іюля. Назначено формальное слѣдствіе...

Изъ Бухтарминскаго края (корресп. „Восточнаго Обозрѣнія“). Притязаніямъ киргизовъ на кабинетскія земли только въ 1879 году положенъ предѣлъ, хотя еще въ 1875 году томскій губернаторъ, изъ-за возникшихъ пререканій, распорядился о выгонѣ киргизовъ за Бухтарму, и киргизы были выдворены. Указавъ предѣлы кочевовъ, однако только этимъ и ограничились, не положивъ предѣла конокрадству, которое и до сихъ поръ процвѣтаетъ, хотя и не такъ усиленно, какъ въ бывшее время. Впрочемъ съ поступленіемъ уѣзднаго начальника Б. конокрадство уменьшилось, а съ образованіемъ степнаго генералъ-губернаторства киргизы было прісмирѣли, но теперь въ силу какихъ то обстоятельствъ просьбы крестьянъ далѣе канцеляріи не идутъ, а кражи увеличиваются. До сихъ поръ никто не хочетъ вникнуть въ интересы крестьянъ, и къ кому бы они ни обратились съ просьбами, къ своему ли засѣдателю, къ уѣздному ли начальнику, вездѣ требуютъ доказательствъ къ изобличенію виновныхъ, а гдѣ ихъ взять? Между тѣмъ фактъ ограбленія на лицо, и помимо киргизовъ украсть лошади некому. Установивъ границу кочевья, доселѣ не положили, однако, преграды обираніямъ киргизовъ, а не обираетъ ихъ только лѣнивый. Кочевники, подчиняясь намъ, мечтали о лучшемъ житьѣ-бытьѣ, но вышло худшее. Не найдя лучшаго, киргизы вздумали возвратиться и ушли было въ китайскіе предѣлы, но и старое

отечество оказалось непривѣтливомъ, и киргизамъ пришлось опять возвратиться къ намъ.

Теперь только становится понятнымъ прежнее стремленіе областной администраціи къ соединенію крестьянскихъ волостей здѣшняго края съ киргизскими,—стремленіе, какъ должно полагать, не увѣнчавшееся успѣхомъ; цѣль этого стремленія имѣть право хозяйничать въ краѣ, что дало бы возможность къ повсемѣстному распространенію киргизскихъ кочевовъ, ибо отданное во власть крестьянское населеніе могло быть замято. Разъ такая комбинація не удалась, было задумано нѣчто другое. Каковы же мотивы къ этому ходатайству? Такъ, на примѣръ, выставляется необходимостію для перекочевки обѣдненіе киргизовъ и недостатокъ мѣста для пастбы. Между тѣмъ одинъ изъ киргизскихъ писмоводителей во время упадка скота у киргизовъ собралъ болѣе ста кожъ, и конечно за безцѣнокъ; израсходовавъ по рублю за выдѣлку, беретъ теперь съ тѣхъ же киргизовъ по 3—4 барана за кожу. Продолжись еще нѣсколько лѣтъ такая эксплуатація, и киргизскимъ баранамъ не будетъ тѣсно, а перекочевки на болѣе свободныя земли при такихъ условіяхъ киргизовъ не обогатятъ, ибо собиратели перекочуютъ за ними же. Поэтому, прежде чѣмъ добиваться простора для киргизскихъ пастбищъ, необходимо озаботиться сохраненіемъ киргизскаго достоянія, которое таетъ не отъ тѣсноты, а отъ перехода въ карманы попечителей; слѣдовало бы обратить вниманіе на тѣ штрафы, какіе налагаются на провинившихся выборнымъ киргизскимъ управленіемъ, и куда, въ чьи карманы они идутъ. Не даромъ при выборахъ сыплются деньги. На все это лучше бы обратить вниманіе.

Странно, что въ такихъ важныхъ случаяхъ, гдѣ затрогивается спокойствіе и благосостояніе цѣлаго края, ходатайствующій основывается лишь на однихъ докладахъ своихъ приближенныхъ, а тѣ, до кого будетъ относиться тотъ или другой исходъ ходатайства, совершенно игнорируются. Положимъ, въ данномъ случаѣ опрошена одна сторона, киргизы, но имъ какъ и не желать такого приволья; во что же ставится крестьянское населеніе, платящее болѣе 20-ти тысячъ оброка? Не думаю, чтобъ приговоръ Б. общества, данный вѣлѣніемъ засѣдателя, могъ вполне выяснитъ управленію нецѣлесообразность совмѣстнаго жительства кочевниковъ съ осѣдлымъ населеніемъ. Поэтому было бы желательно, чтобъ прежде чѣмъ заводить старую пѣсню о столкновеніяхъ крестьянъ съ киргизами, покороче ознакомились съ тѣмъ порядкомъ вещей, какой имѣлъ мѣсто въ теченіе ста лѣтъ при совмѣстномъ жителствѣ киргизовъ съ крестьянами; изучили бы столѣтній періодъ борьбы своихъ „оброчниковъ“ изъ-за преобладанія въ краѣ; собрали бы свѣдѣнія, что стоила эта борьба населенію и какую дань несетъ до сихъ поръ населеніе за занятіе этихъ земель. За примѣрами не далеко ходить: вслѣдъ за проѣздомъ степнаго генералъ-губернатора въ одной Максихѣ уведено киргизами пять лошадей. Гораздо выгоднѣе вмѣсто тысячи киргизовъ поселить новоселовъ, которыхъ для этого придется поселить съ небольшимъ 100 душъ. Такое пріобрѣтеніе и послужитъ болѣе надежнымъ оплотомъ, чѣмъ киргизы, на не защищенной границѣ, да и не поведетъ къ безконечнымъ пререканіямъ съ старожилками; киргизамъ же можно предложить поправляться въ своихъ кочевьяхъ, для чего только облегчить поборы и искоренить конокрадство.

Копаль (корресп. „Восточ. Обозр.“). Кто не знаетъ, какъ тяжело живется при маленькомъ содержаніи военнослужащимъ. У насъ есть баталіонъ, гдѣ есть нѣсколько офицеровъ, изъ которыхъ болѣе половины люди семейные и, при всей здѣшней дороговизнѣ, за исключеніемъ двухъ или трехъ, получаютъ содержанія отъ одного до семи рублей въ мѣсяцъ, и рѣдкому счастливцу удастся получать около двад-

цати, тогда какъ въ Семирѣченской области окладъ содержанія усиленный и каждому служащему въ ней офицеру въ чинѣ прапорщика слѣдуетъ отъ казны въ мѣсяцъ 59 р. 27¹/₄ к.

Причина такой громадной разницы между слѣдуемымъ отъ казны содержаніемъ и получаемымъ на руки происходитъ отъ того, что въ 6-мъ баталіонѣ, какъ во всякой отдѣльной въ войскахъ части, есть офицерскій заемный капиталъ, который образованъ, главнымъ образомъ, съ цѣлью доставить офицерамъ, въ случаѣ нужды, возможность получить деньги въ ссуду, на необременительныхъ условіяхъ. Кромѣ ссудъ, дѣлаемыхъ изъ сего капитала, въ расположенныхъ въ Туркестанѣ и Сибири баталіонахъ, по желанію офицеровъ, выписываются для нихъ вещи съ уплатою, съ извѣстными процентами, изъ содержанія по частямъ, той суммы, которую каждый самъ, сообразуясь со своими средствами, пожелаетъ задолжать.

Въ маѣ текущего года офицерами 6-го баталіона были выписаны предметы первой необходимости: чай, сахаръ, свѣчи и обмундированіе, причемъ они, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, предполагали, что деньги будутъ вычитаться съ нихъ по частямъ, но каково было ихъ удивленіе, когда 20 іюня, въ день полученія содержанія, имъ пришлось получить самое большее девять рублей, подпоручикамъ же А.—одинъ рубль пятьдесятъ коп. и П. восемьдесятъ двѣ коп., а прапорщику Д. пятьдесятъ одну коп.

Оказалось, что командиромъ баталіона сдѣлано распоряженіе удерживать изъ офицерскаго содержанія всю сумму долга сполна въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, въ продолженіе которыхъ офицеры и ихъ семейства должны жить на оставшіяся копейки.

Изъ всѣхъ пятнадцати офицеровъ, живущихъ въ лагерѣ, девять отказались, по неимѣнію средствъ, участвовать въ столѣ при общей офицерской столовой, начали довольствоваться изъ солдатскаго котла, за паякъ котораго они, исключая платы за хлѣбъ, должны отдать одинъ рубль тридцать шесть коп. въ мѣсяцъ. Слѣдовательно изъ полученнаго на руки содержанія у г. П и Д. образуется дефицитъ. Спрашивается, какими же средствами существовать офицерскимъ семействамъ, если даже и не семейному нѣтъ средствъ купить себѣ ржаного хлѣба?

Между прочимъ, согласно § 12 положенія объ офицерскомъ капиталѣ, утвержденнаго приказомъ по военному вѣдомству, 1878 года, за № 255, каждый офицеръ можетъ заимствовать изъ сего капитала, въ размѣрѣ своего годоваго оклада жалованія за 6% въ годъ съ уплатою этого долга въ теченіе двухъ лѣтъ. Командиръ баталіона, изъ благого желанія содѣйствовать офицерамъ въ неимѣніи долговъ, безусловно отказывается въ этой ссудѣ.

Конечно, одно средство остается офицеру—обращаться къ ростовщикамъ, занимая у нихъ, подъ залогъ вещей, деньги, за десять коп. съ рубля въ мѣсяцъ, т. е. за 120% въ годъ; или же продавать жиду-портиному прибрѣтенныя „на необременительныхъ условіяхъ“ вещи, по цѣнѣ ниже ихъ стоимости, что было сдѣлано подпоручикомъ В., а другой офицеръ заложилъ до- ставшіяся ему отъ его отца золотые часы.

Изъ Восточной Сибири (корресп. „Вост. Обзор.“). Намъ передаютъ слѣдующій прискорбный фактъ: дѣло въ томъ, что во время исправленія московскаго тракта крестьянами Черемховской волости, дня за 4 до Петрова дня пріѣзжаетъ на мѣсто работъ засѣдатель И. П., такъ сказать, принимать работу. Осмотрѣвши все внимательно, онъ отпустилъ крестьянъ по домамъ, за исключеніемъ мужиковъ зиминскаго участка, и приказалъ имъ, не зная въ какомъ расчетѣ и въ силу какихъ соображеній, сдѣлать на сосѣднемъ участкѣ двѣ соединительныя трубы и еще кое-что, хотя вовсе не ихъ дѣло исправлять опущенія въ другихъ участкахъ. Крестьяне, привыкшіе къ разнаго рода недо-

разуміямъ, почесали затылки и принялись за дѣло и убили еще нѣсколько дней и, когда повелѣніе засѣдателя было исполнено, собрались уѣзжать домой, но тутъ явилось новое препятствіе, въ лицѣ старшины Степана Летучаго, который, явившись, приказалъ свезти 100 таратаекъ гальки этапному начальнику. Не видя конца требованій, мужики, по невѣжеству своему, наотрѣзъ отказались исполнить приказаніе г. Летучаго, старшина же, возмущенный до глубины души неповиновеніемъ опекаемыхъ имъ крестьянъ, ни слова не говоря, поскакалъ на этапъ. Сообразивши, что старшина затѣваетъ что то недоброе, мужики запаслись на всякій случай бытогами и отправились восвояси, но вскорѣ встрѣтили человѣкъ 30 крестьянъ и солдатъ, идущихъ подъ предводительствомъ г. Летучаго усмирять бунтовщиковъ.—Стой, кричатъ, куда вы?—Вѣстимо домой, не вѣкъ же намъ тутъ пропадать на работѣ, и безъ того...—Свезите, я вамъ говорю, 100 таратаекъ гальки.—Вези самъ, коли ты взялъ подрядъ, а мы тебѣ не слуги, отвѣчаютъ крестьяне. Тогда старшина скомандовалъ бить ихъ. Мужики оторопѣли. Возмущенный такимъ насиліемъ одинъ изъ нихъ крикнулъ: чтожь мы, братцы, стоимъ! Произошла безобразная схватка. Въ результатѣ—нѣсколько человѣкъ раненыхъ съ той и другой стороны, и одинъ опасно. Этотъ послѣдній есть жертва неистовства старшины, который во все время схватки, прячась за спины другихъ, награждалъ противниковъ ударами здоровенной дубины.

Не знаемъ, какой оборотъ приняло это дѣло, но знаемъ только, что на требованіе крестьянъ написать просьбу отъ сельчанъ сельскій писарь Зиминскаго селенія Б—нъ очень неохотно согласился, а когда кандидатъ не далъ своей печати, то Б—нъ, воспользовавшись этимъ, положилъ просьбу въ столъ и уполъ и лишь по настойчивости крестьянъ выдалъ ее обратно м. жикамъ, предварительно вычеркнувъ заголовокъ прошенія. За то въ ту же ночь и тотъ же писарь написалъ и отправилъ просьбу отъ лица старшины на крестьянъ. Знаемъ также, что въ эту ночь писарь и старшина что то долго бесѣдовали, и старшина все приговаривалъ: ужъ ты, Ос. Ос., не оставь, коли что—выручи. Самъ знаю, что пеладно сдѣлалъ, погорячился.— Не безпокойся, не впервые разъ дѣла дѣлать,—ничего не будетъ, увѣрялъ писарь.

Неужели это дѣло поростетъ „травой забвенія“? Неужели писарь сказалъ правду, что „ничего не будетъ?“—а, впрочемъ, очень можетъ быть: за 2 ведра водки можно простить обиду. Вѣдь не хотѣли же они выбрать Б—на писаремъ, а выбрали.

Кончатавъ (корресп. „Восточ. Обзор.“). Бывалъ ли подобный случай пожара, какой имѣлъ мѣсто у насъ въ ночь съ 22 на 23 августа? Вѣроятно, это единственный въ пожарной лѣтописи случай, по крайней мѣрѣ намъ не случалось ни видѣть, ни слышать ничего подобнаго. Около 12 часовъ ночи загорѣлся домъ пожарной команды, расположенный между зданіями станичнаго правленія и острога, на одномъ и томъ же дворѣ. Зданіе сгорѣло до тла. Пожарная команда, не могла почему то ничего сдѣлать. Домъ станичнаго правленія и острогъ были спасены, благодаря энергичной распорядительности офицеровъ 1-го отдѣла. Нельзя не пожалѣть о томъ, что нѣкоторые лица, явившіяся на мѣсто пожара, оказались въ нетрезвомъ видѣ; особенно перепугался одинъ до того, что бѣгалъ кругомъ горѣвшаго зданія то верхомъ, то пѣшкомъ, не проронивъ ни одного слова, нисколько не выказавъ своей распорядительности. Нѣкто, явившись на пожаръ съ постели, забылъ даже прилично прикрыть себя. Названіе „кызыль дамбалъ“, по азіатскому обычаю, стало присущимъ ему названіемъ. За то послѣ этого мы научились: въ обществѣ являемся не иначе какъ при шашкѣ и револьверѣ, даже въ папахѣ, и, вѣроятно, въ скоромъ времени заслужимъ названіе „адаманъ“ или, по крайней мѣрѣ, „узденъ“.

О причинѣ пожара производится слѣдствіе, которое придется, вѣроятно, „предать волѣ Божіей“.

Изъ Тюкалинскаго округа (корресп. „Восточнаго Обозрѣнія“). 7 іюля текущаго года въ с. Кобырданскомъ случилось происшествіе: арестантъ пожегъ нанесъ три раны волостному писарю. Раны незначительны, и двѣ изъ нихъ могутъ быть названы царапинами; писарь живъ. Какъ только это происшествіе нарушило сельскую тишину, въ домъ волостнаго правленія сбѣжалась толпа крестьянъ и принялась угощать арестанта побоями. Извѣстно, что толпа неразборчива и часто дѣйствуетъ подъ вліяніемъ минуты; арестантъ въ заключеніе всего очутился гораздо въ большей опасности, чѣмъ писарь. Приѣхавъ засѣдатель мѣстнаго участка П—въ; началось разслѣдованіе дѣла, и оказалось, между прочимъ, что писарь Семеновъ, раненный арестантомъ, былъ, по обыкновенію, пьянъ. Семеновъ любитъ „выпить“ и пьяный любитъ показывать свою власть. Очень часто, подъ пьяную руку, заявляется онъ къ арестантамъ и бьетъ ихъ, какъ можетъ. Кулачная расправа кобырданскаго писаря извѣстна многимъ крестьянамъ, которые молчатъ изъ боязни, какъ бы не попасть въ немилость писаря. Происшествіе 7 іюля и случилось при такихъ обстоятельствахъ. Конечно, арестанту предпринять дальній маршрутъ, а писарь Семеновъ, Богъ дастъ, выздоровѣетъ и возьмется за свое дѣло. Говорятъ, что арестантъ на допросѣ показалъ, какъ было дѣло.

Въ кобырданской волости, какъ и вездѣ нынче, крестьяне чувствуютъ большую нужду въ хлѣбѣ; по этому случаю крестьяне с. Солдатскаго просили выдать имъ извѣстное количество хлѣба изъ магазиновъ. Рѣшенія не послѣдовало никакого, а „ѣсть нечего“—я слышалъ это своими ушами отъ многихъ мужиковъ. Что остается дѣлать? Два исхода: или умирать съ голоду, или взять хлѣбъ своими руками; это самая крайняя мѣра, и къ ней то должны были обратиться крестьяне с. Солдатскаго. Ну, и началось дѣло; чѣмъ оно кончится, неизвѣстно. Извѣстно только то, что 14 іюля тюкалинское чиновначіе: исправникъ, чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ, полицейскій надзиратель съ двумя стражниками, наѣхало въ с. Солдатское. Что то будетъ? Примутъ ли, такъ сказать, въ резонъ просьбу мужиковъ д. Карбановской такъ же о выдачѣ хлѣба? А хлѣбъ то вѣдь гниетъ, и мыши его ѣдятъ!...

Обыватель.

АДРЕСЪ ПОЛКОВНИКУ КОНОНОВИЧУ ОТЪ НЕРЧИНСКИХЪ ГРАЖДАНЪ *).

Милостивый Государь

Владиміръ Іосифовичъ!

Движимые самыми искренними чувствами, позволяемъ себѣ адресовать вамъ нѣсколько словъ.

Въ октябрѣ прошлаго года къ вамъ поступила жалоба на злоупотребленія нашего окружнаго по воинской повинности присутствія. Високоразвитыя чувства правды, законности и долга гражданскаго побудили васъ отнестись съ особеннымъ вниманіемъ къ этимъ жалобамъ, и вы тотчасъ же сдѣлали о нихъ представленіе начальству съ энергическимъ ходатайствомъ о назначеніи строжайшаго слѣдствія. Результатомъ вашего ходатайства было назначеніе слѣдствен-

ной комиссіи для разслѣдованія указанныхъ злоупотребленій. Побуждаемые тѣми же высоконравственными мотивами, вы приняли самое дѣятельное и энергическое участіе въ трудахъ назначенной комиссіи. Труды этими было обнаружено великое зло, вносившее нравственное растлѣніе не только въ самую пѣдра нашего общества, но заражавшее общественный организмъ и далеко за предѣлами мѣстной жизни,—ужасное зло, убивавшее въ обществѣ вѣру въ непреложность и силу государственныхъ законовъ и тѣмъ подрывавшее коренные устои сколько-нибудь порядочнаго общественнаго благоустройства. Высока и по истинѣ неоцѣнима эта заслуга ваша передъ обществомъ, тѣмъ болѣе неоцѣнима, что, только благодаря личному энергическому вашему содѣйствію, нерчинское дѣло получило, подобающее общественной важности его, движеніе, и разслѣдованіе злоупотребленій имѣло блестящій, поразительный успѣхъ. Но, предвидя неминуемую кару, враги закона не дремали,—и подвиги вашей самоотверженной борьбы со зломъ едва не привели васъ къ гибели: пожаръ въ ночь на 30 января—возмутительное дѣло враговъ правды и порядка, превратилъ въ пепелъ всѣ плоды трудовъ вашихъ, и только волей провидѣнія избѣгли ужасной смерти сами вы вмѣстѣ съ дорогимъ вамъ семействомъ. Но враги ваши ошиблись въ своихъ расчетахъ, начатое вами дѣло не погаснетъ, и мы питаемъ живую увѣренность, что при дальнѣйшемъ вашемъ содѣйствіи правда, наконецъ, восторжествуетъ, беззастѣнчивое поправленіе закона будетъ наказано, возмущенное нравственное чувство наше—удовлетворено и поруганныя права восстановлены. И вотъ, хотя городское общество уже выразило сочувствіе вашей дѣятельности въ телеграммѣ господину генералъ-губернатору Восточной Сибири по поводу пожара, но городская дума, независимо отъ сего, считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ отъ лица всѣхъ гражданъ города Нерчинска засвидѣтельствовать вамъ горячія чувства глубочайшей признательности и благодарности за ваши дѣйствія по охраненію законныхъ правъ общества, на которыя у насъ и до сихъ поръ почти открыто дѣлаются дерзкія посягательства.

Смѣемъ васъ увѣрить, глубокоуважаемый Владиміръ Іосифовичъ, что благодарныя чувства наши навсегда запечатлѣлись въ сердцахъ нашихъ, что ваше имя, какъ символъ правды и законности, долго не умретъ и въ памяти нашихъ потомковъ. Вамъ по праву будетъ принадлежать мѣсто въ лѣтописяхъ нашего города. Но этого всего мало. Если имѣть въ виду тѣ условія, въ которыхъ находится нашъ край, если имѣть въ виду, что незабвенныя слова Царя-Освободителя „правда и милость да царствуетъ въ судахъ“ далеко еще не получили у насъ своего полнаго практическаго осуществленія, если имѣть въ виду вообще всю совокупность обстоятельствъ, при которыхъ вамъ пришлось и приходится дѣйствовать,—то нельзя не признать, что своею особою и своимъ образомъ дѣйствій вы являете чрезвычайно отрадный фактъ не для нашего только города, а и для всей нашей обездоленной, но дорогой намъ родины—Сибири, являете собою одну изъ тѣхъ свѣтлыхъ точекъ, которыхъ такъ немного на мрачномъ горизонтѣ громаднѣйшаго края сибирскаго. Это засвидѣтельствовано и мѣстною, и русскою прессою, достоинствомъ которой сдѣлалось наше нерчинское дѣло. Да пошлетъ Богъ нашей родинѣ побольше столь доблестныхъ сыновъ отечества и да упадутъ на плодотворную почву посѣянные такими сынами сѣмена правды, законности, нравственнаго долга и гражданскаго мужества. Слѣдуютъ подписи горожанъ.

23 мая 1884 г.

Господину полковнику
Владимиру Іосифовичу
Кононовичу.

Ред.

*) Намъ прислали изъ Нерчинска для напечатанія адресъ, подписанный полковнику Кононовичу, который показываетъ, какое сочувствіе питаютъ сибирскіе города къ проявленію въ нихъ правосудія и справедливости.

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ МУЗЕЙ ВЪ БАТАВІИ.

Изъ учреждений, посвященныхъ наукѣ, въ Батавіи мы чаще всего посѣщали этнографическій музей, устроенный при Батавскомъ обществѣ искусствъ и наукъ.

Общество это имѣетъ коллекціи и по другимъ отдѣламъ, но онѣ разсѣяны въ разныхъ мѣстахъ. Такъ минералогическое собраніе находится при горномъ управленіи; оно не интересно, такъ какъ лучшія вещи, болѣе дорогія или цѣны въ научномъ отношеніи, обыкновенно отсылаются съ Явы въ Голландію, и въ Батавіи можно видѣть только неважные остатки коллекцій. Въ отдѣлѣ зоологіи, который также помѣщается гдѣ то въ новомъ мѣстѣ, по словамъ председателя общества г. Ванъ-Киндерена, коллекціи четвероногихъ и птицъ не обширны, но богато собраніе моллюсковъ.

Этнографическій музей помѣщается въ отдѣльномъ зданіи, построенномъ на королевской площади (Koningsplein). Изъ города къ музею дорога идетъ по тамариндовой аллѣ, которая окружаетъ королевскій лугъ со всѣхъ сторонъ; зданіе музея легко узнается, потому что на площадкѣ передъ нимъ (такія площадки имѣются передъ каждымъ батавскимъ домомъ), на пьедесталѣ, поставлена небольшая фигура слона. Зданіе заключаетъ въ себѣ около шести или семи залъ; средняя часть зданія состоитъ изъ эстрады, украшенной спереди колоннадой; на эстрадѣ стоятъ огромныя бронзовыя пушки туземной работы; за эстрадой отдѣльная зала, въ которой собраны идолы, взятые изъ Шиваитскихъ храмовъ Явы; всѣ они вытесаны изъ камня. Тутъ находится до ста фигуръ; въ настоящій ростъ человѣка всего одна—какой то китайскій ормизъ съ четками въ рукахъ; есть также головы въ настоящую величину. Коллекція эта еще, кажется, не разобрана и не внесена въ каталогъ. Другія коллекціи помѣщаются въ одной большой залѣ и пяти небольшихъ. Здѣсь собраны этнографическіе предметы съ острововъ Явы, Суматры, Борнео, Целебеса, Молукскихъ острововъ и изъ Новой-Гвиней. Расположены предметы очень тѣсно и потому не совсѣмъ въ порядкѣ, но въ обиліи, которое даетъ хорошее представленіе о внѣшней обстановкѣ жителей Зондскаго архипелага. Въ большой залѣ, въ стеклянныхъ шкафахъ помѣщены богато украшенные костюмы, матеріи для платья, соронки, или ткани для юбокъ, діадемы изъ листового золота для невѣстъ и танцовщицъ, мужскія шляпы самыхъ разнообразныхъ видовъ, въ видѣ шляпки красного мухомора, въ видѣ опрокинутой воронки и т. под., гребни, браслеты, рубашки изъ древесной коры, женскія одѣянія, расшитыя мелкими раковинами вмѣсто бисера и проч. Одно изъ женскихъ платьевъ составлено изъ мелкихъ треугольныхъ и четырехугольныхъ лоскутковъ, въ родѣ тѣхъ одѣялъ, которыя часто встрѣчаются въ сибирскихъ деревняхъ, составляются изъ обрѣзковъ матеріи и называются: «сборное воскресеніе».

Жилища представлены въ видѣ моделей; домъ яванца состоитъ изъ циновокъ, которыя плетутся въ узоръ изъ бѣлыхъ и черныхъ полосъ, такъ что лицевыя стѣны хижинъ имѣютъ фигуры, составленныя изъ черныхъ шашекъ по бѣлому или скорѣе сѣрому фону. Есть модели подобныхъ жилищъ разныхъ состояній; нѣсколько моделей представляютъ дома богачей; стѣны ихъ раскрашены разными цвѣтами, а украшенія на крышѣ покрыты позолотой; другія модели изо-

бражаютъ кумирни. Висячіе мосты, суда различныхъ конструкций, отъ простой рыболовной лодки до богато убранной яхты раджи; погребальныя башни, сжигаемыя вмѣстѣ съ покойникомъ, также представлены въ видѣ моделей. Особенно много моделей судовъ; за неимѣніемъ мѣста на столахъ многія модели послѣднихъ подвѣшаны къ потолку. Многочисленныя орудія и снасти для ловли знакомятъ съ изобрѣтательностью туземцевъ; тутъ можно видѣть самострѣлы и пасти, настораживаемыя на тигровъ и другихъ звѣрей, различныя ловушки, рыболовныя сѣти, кросны для тканья съ неотканной соронкой, сушилы, воробы, мялки для капока, приборъ для печатанія туземныхъ ситцевъ отъ руки и рядомъ съ нимъ кусокъ ткани, часть которой уже покрыта рисункомъ, а другая остается чистой. Особаго систематическаго собранія орнаментовъ нѣтъ, но по всему музею разсыпано множество предметовъ, представляющихъ образцы туземнаго вкуса. Разсматривая на ситцахъ рисунки, нельзя не замѣтить сходства между ними и шашечными рисунками, которые образуются на плетеныхъ вещахъ изъ соломы или камышахъ. Между утварью своей отдѣлкой и украшеніями отличаются ложки, сдѣланныя изъ кокосоваго орѣха и изъ рога. Здѣсь же кстати упомянуть о коробочкахъ для свѣтящихся жуковъ, которыя замѣняютъ ворамъ фонари; при свѣтѣ ихъ вору отпираютъ замки. Между предметами, предназначенными для игры, мы замѣтили игральныя карты и лоточки съ чашеобразными углубленіями; послѣдніе очень напоминаютъ подобные же лотки киргизовъ, у которыхъ игра состоитъ въ томъ, что игроки раскладываютъ по лоткамъ кумалаки (шарики овечьяго помета). Такихъ лотковъ въ батавскомъ музеѣ два; они имѣютъ видъ низенькихъ скамеекъ съ приподнятыми концами; ямки, или лунки, расположены въ два ряда на верхней горизонтальной поверхности лотка; кромѣ этихъ рядовыхъ лунокъ, на обоихъ концахъ лотка еще по лункѣ большаго размѣра, чѣмъ остальные; на одномъ лоткѣ по 9 лунокъ въ рядѣ, такъ что съ большими всего 20 лунокъ; на другомъ лоткѣ ряды имѣютъ по 7 лунокъ, а всего на лоткѣ выходитъ 16 лунокъ. Появански эта игра называется даконъ (dakon). Изъ другихъ любопытныхъ предметовъ домашняго обихода укажемъ еще на календари въ видѣ бамбуковыхъ цилиндровъ съ исписанною буквами поверхностью и на веревку съ узлами, которая служила вмѣсто письма. Оружіе разсѣяно по всѣмъ стѣнамъ музея: стрѣлы, дротики, сѣкиры, щиты, военныя маски съ длинными бородами, вѣроятно, надѣваемые воинами для устрашенія непріятеля. Музыкальныхъ инструментовъ въ музеѣ собрано немало. Яванскій бубень отличается отъ сибирскаго шаманскаго, котораго онъ менѣе, еще тѣмъ, что поперечникъ его отверстія меньше поперечника внѣшняго круга или дна бубна, такъ что бока бубна, состоящіе обыкновенно изъ плетеныхъ прутьевъ, наклонены ко дну подъ острымъ угломъ, и бубень похожъ на военную фуражку, у которой отпороли околышъ. Той же формы встрѣчаются и колокола, или металлическіе бубны, которые подвѣшиваются за одинъ край; бьютъ въ нихъ колотушкой. Они имѣютъ иногда аршинъ въ поперечникѣ. Нерѣдко музыкальные инструменты построены изъ бамбука. Отрѣзокъ бамбуковаго ствола служитъ вмѣсто коробки у китайской скрипки; длинный бамбуковый стволъ служитъ вмѣсто трубы; военный яванскій инструментъ анклунъ (angklong) состоитъ изъ ряда висячихъ бамбуковыхъ трубокъ,

въ которыхъ пропущены бамбуковые же стержни, отправляющіе такую же роль, какъ языки у колоколовъ; въ цѣломъ этотъ музыкальный инструментъ напоминаетъ станокъ для литья свѣчъ; толкая его, заставляютъ лунки биться внутри бамбуковыхъ трубокъ и производить звуки, которые очень разнообразны вслѣдствіе различныхъ калибровъ трубокъ и различной толщины ихъ стѣнокъ. Цѣлые оркестры состояются изъ бамбуковыхъ гармоній, устроенныхъ очень просто; бамбуковые пластинки расположены въ рядъ въ родѣ клавишъ, въ числѣ отъ 7 до 16 штукъ; музыкантъ бьетъ по нимъ тросточкой; до 14 такихъ гармоній входитъ въ составъ одного оркестра; у нѣкоторыхъ подъ горизонтально положенными пластинками подставлены вертикально бамбуковые стаканы для резонанса.

Въ числѣ предметовъ культа, кромѣ каменныхъ изваяній, собранныхъ въ особой залѣ и на эстрадѣ, моделей погребальныхъ башенъ и кумиренъ, въ батавскомъ музеѣ находятся простѣйшіе деревянные фетиши въ видѣ человѣческихъ фигуръ, грубостью не уступающіе сибирскимъ шаманскимъ. Тѣ, которые принадлежатъ даякамъ на Борнео, раздѣлены на двѣ группы; въ одной фигуры имѣютъ $\frac{3}{4}$ аршина высоты; онѣ сдѣланы однообразно, лѣвая рука прижата къ груди, правая опущена внизъ; двѣ фигуры женскія; у нѣкоторыхъ языки представлены высунутыми и висящими, у мужскихъ фаллусы. На головѣ какой то вычурный уборъ. Въ другой группѣ, фигуры имѣютъ до 1 аршина высоты; на головахъ коническія шляпы; нѣкоторыя фигуры въ стоячемъ положеніи; руки у этихъ послѣднихъ положены на колѣни. Замѣчательны четыре деревянныхъ жезла: подобные жезлы употреблялись мѣстными колдунами для того, чтобы низвести съ неба дождь; когда хотятъ дождя, жезлъ втыкаютъ въ землю и кропятъ водой изображенныя на немъ фигуры. Не припоминаете ли вы при этомъ поговорку: дождь идетъ, оттого что палка стоитъ въ углу? Говорятъ, подобные жезлы составляютъ теперь большую рѣдкость и съ трудомъ отыскиваются. Они называются *toenggal rapaloan*. Жезлы въ верхней своей части покрыты рѣзбой, болѣе или менѣе тонкой, на лицевой сторонѣ изображены человѣческія фигуры, помѣщающіяся одна надъ другой; на одномъ жезлѣ верхнія фигуры стоятъ ногами на головахъ нижнихъ; на другихъ верхнія какъ будто сидятъ верхомъ на спинахъ нижнихъ. На трехъ жезлахъ по семи фигуръ и только на одномъ жезлѣ ихъ восемь. Нѣкоторыя изображены верхомъ на козлѣ или на быкѣ. Самая верхняя фигура имѣетъ голову, украшенную торчащимъ вверхъ пучкомъ длинныхъ волосъ, что напоминаетъ совиную шапку сибирскаго шамана. Задняя сторона жезла или гладкая, или на ней изображены пятки человѣческихъ фигуръ и хвосты животныхъ, на которыхъ они возсѣдаютъ верхомъ, или наконецъ змѣи, извивающіеся вдоль жезла. Человѣческія фигуры представляютъ одну семью, известную подъ именемъ *Si adji donda hataboetan*. Каталогъ батавскаго музея указываетъ на книгу *v. d. Tuuk, Bat.-Ned woorden boek, pl. X, no 1*, гдѣ изображены три изъ этихъ жезловъ.

Неожиданная встрѣча на столь отдаленномъ югѣ повѣрій, представляющихъ поразительное сходство съ монгольскими повѣртіями о дожденосномъ камнѣ двада и съ жезлами бурятскихъ шамановъ, вызываетъ сильное удивленіе, которое только отчасти смягчается новѣйшими извѣстіями о суевѣрныхъ обычаяхъ промежуточныхъ странъ, извѣстіями, приучающими

къ мысли, что въ обычаяхъ этого рода у монголовъ, тибетцевъ, жителей Индіи, Цейлона и Инду-Китаю очень много общаго. Подробныя литературныя указанія о повѣртіяхъ о дожденосномъ камнѣ двада можно найти у Березина въ Шейбаниадѣ и у Юля, въ его комментаріяхъ къ тексту Марко Поло.

Въ особой комнатѣ собраны наиболѣе цѣнныя вещи, сдѣланныя изъ дорогихъ металловъ, или украшенныя драгоценными камнями; здѣсь есть коллекція мелкихъ статуетокъ браманскихъ божествъ, вылитыхъ изъ золота, а также золотой тронъ раджи. Въ другой комнатѣ значительное собраніе монетъ, въ которомъ впрочемъ азіатскія занимаютъ едва ли половину мѣста. Между ними замѣчательны японскія, въ видѣ золотыхъ пластинокъ, въ ладонь величины, сіамскія изъ фарфора, старинныя китайскія мѣдныя, въ видѣ мечей или фигуръ, похожихъ на человѣческія. Батавскій музей находится подъ управленіемъ г. Ванъ-деръ-Чеза (*Van der Chijs*), который издалъ уже въ третій разъ каталогъ музея, составленный еще при его предшественникѣ. Въ каталогѣ противъ каждого предмета помѣщено его туземное названіе въ голландской и малайской транскрипціи, противъ многихъ сдѣланы нѣкоторыя болѣе или менѣе обширныя замѣтки, и иногда приведена даже литературная справка.

Г. Потанинъ.

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ КРЕСТЬЯНСТВА ВЪ СИБИРИ *).

Продолжимъ наши очерки крестьянскаго хозяйства Минусинскаго округа, и обратимъ вниманіе на его прокормленіе. Для опредѣленія количества посѣвовъ и сѣвооборота необходимо взять работу средней семьи, состоящей изъ одного взрослого работника (по мѣстному—боецъ), подростка отъ 12 до 16 лѣтъ или старичка—дѣда и двухъ-трехъ женщинъ. Такая семья засѣваетъ среднимъ числомъ до 12 десятинъ (десятина здѣсь 3200 кв. саж.). Для засѣва этихъ 12 десятинъ, при переложномъ хозяйствѣ, надо имѣть подъ руками 40 десятинъ, изъ нихъ 20 въ роспашкѣ и 20 въ залежѣ. Земля здѣсь послѣ 20-лѣтняго отдыха въ залежѣ дѣлается способной давать такіе же урожаи, какъ и прежде. Поэтому расчетливый хозяинъ каждый годъ распахиваетъ 2 десятины самой старой залежи и каждый годъ опускаетъ 2 десятины въ залежъ. Съ распаханной вновь земли собираютъ хлѣба два года съ ряду, а на третій—парять, послѣ перваго пара тоже засѣваютъ два года сряду; потомъ уже идетъ дѣло такъ: годъ сѣютъ и годъ парять. Поэтому десятина, распаханная 20 лѣтъ, даетъ 12 урожаевъ. Но этотъ сѣвооборотъ не вездѣ строго соблюдается. Земля, пущенная въ залежъ, считается свободною и ее можетъ пахать каждый, кому угодно. Самый сильный врагъ дѣшьяго земледѣльца—это пырей. Вслѣдствіе разрастанія пырея часто приходится опускать поле въ залежъ ранѣе, нежели бы это слѣдовало и хотѣлось хозяину. Иногда по опущеніи земли въ залежъ въ первый же годъ накашиваютъ пырея по 60 копенъ на десятинѣ. Конечно, это сѣно одно изъ лучшихъ.

Сорта хлѣба распределяются такъ: при посѣвѣ 12-ти де-

*) См. № 37 «Вост. Обзор».

сятинъ, засѣвается отъ 6 до 8 десят. озимой и яровой ржи, отъ 2 до 4 дес. пшеницы, отъ 2—4—овса, немного ячменя или гречихи, самая малость проса, гороху, маку, конопли, льну и картофеля. Заводили здѣсь и полбу; родилась хороша, но ей не нашли примѣненія въ практикѣ.

Урожай здѣсь въ средне-урожайные годы бываютъ 100 пудовъ съ десятины въ сложности; въ лучшіе годы получается отъ 120 до 180 пудовъ съ десятины; въ періодъ 10—12 лѣтъ бываетъ годъ неурожайный. Старики помнятъ до семи такихъ неурожайныхъ годовъ; я помню три. Неурожай были именно въ слѣдующихъ годахъ: 1828, 1837, 1848, 1857, 1867, 1868, 1880. Изъ нихъ 1828, 1867 и 1868 по случаю засухи; 1837 и 1880 по случаю перерода, т. е. хлѣбъ выросъ, затопался, упалъ и не созрѣлъ; въ 1857г. хлѣбъ замерзъ; въ 1848 урожай былъ средній, но по случаю развитія золотопромышленности цѣны поднялись до 1 р. 50 к. за пудъ.

Въ 1883 году былъ неурожай почти во всей Сибири; первоначально хлѣбъ росъ хорошо, но по случаю морозовъ съ 9 по 20 августа $\frac{2}{3}$ всего урожая погибло. Цѣна удвоилась; къ веснѣ 1884 г. должна была подняться еще выше.

Вліяніе неурожайныхъ годовъ на общественное благосостояніе бываетъ таково: изъ 100 домохозяевъ 20 получаютъ большую пользу отъ продажи съэкономленнаго ими хлѣба отъ прежнихъ лѣтъ; 40—проживаютъ безъ убытка и безъ прибыли, потому что не продаютъ хлѣба, но и не покупаютъ, а расходы исполняютъ заработками. Надобно замѣтить и то, что сообразно поднятію цѣны на хлѣбъ поднимается и заработная плата. Остальные 40 живутъ въ убытокъ, т. е. въ эти годы у нихъ убываетъ часть скота или коней, продаваемыхъ на покрытіе нуждъ.

Въ урожайные годы цѣна на хлѣбъ колеблется отъ 15 до 30 коп. за пудъ ржаной муки и овса, отъ 24 до 40—за пудъ муки пшеничной. Муки пшеничной и другихъ сортовъ хлѣба въ продажѣ бываетъ весьма мало. Урожайные годы сопровождаются такими послѣдствіями: болѣе зажиточные, примѣрно 20 изъ 100, не продаютъ хлѣба, а копятъ его; расходы же оправдываютъ прежними запасами, къ нимъ приобщаются хорошие скотоводы, которые, жалѣя отдавать хлѣбъ за безцѣнокъ, копятъ его, а для приобрѣтенія денегъ продаютъ скотъ; средніе домохозяева живутъ безбѣдно, но ничего и не скапливаютъ; наконецъ, самые слабые, живутъ съ напряженіемъ всѣхъ своихъ силъ, иногда уменьшаютъ хлѣбопашество до самаго меньшаго размѣра, т. е. сѣютъ только на свое пропитаніе, а сами идутъ на заработки. Но послѣ годовъ урожайныхъ наступаетъ неурожайный—и вотъ тутъ то слабымъ семьямъ приходится плохо. Изъ всѣхъ прошедшихъ

лѣтъ, доступныхъ нашей памяти, 1881-й годъ отличается обильнымъ урожаемъ и хорошими цѣнами на хлѣбъ. Но такіе годы бываютъ крайне рѣдки; но за то въ такіе годы въ каждой деревнѣ можно насчитать до десятка вновь выстроенныхъ домовъ.

Скотоводство въ прежніе годы было хорошей поддержкой въ хозяйствѣ, но сильный падежъ въ 70-хъ годахъ рогатаго скота до того разстроилъ многихъ хозяевъ, что и до сихъ поръ они не поправились. Рогатый скотъ идетъ въ продажу только у самыхъ богатыхъ и у самыхъ бѣдныхъ домохозяевъ: у первыхъ по случаю большаго прироста, а у вторыхъ по нуждѣ въ деньгахъ, средніе же домохозяева почти не продаютъ его или продаютъ очень мало, у нихъ весь приростъ скота и овецъ идетъ на хозяйственные потребности—мясо въ пищу, сало на свѣчи и мыло, кожи на обувь и сыромять, овчины на шубы и рукавицы.

Лошадей богатые крестьяне обыкновенно не продаютъ, потому что онѣ имъ нужны для работы; исключеніе составляютъ степные хозяева, они держатъ цѣлые табуны, которые кормятся всю зиму въ степи, на подселѣжномъ корму. Эти хозяева уже торгуютъ приплодомъ. Самые бѣдные хозяева всегда покупаютъ коней по неимѣнію своихъ заводовъ; средніе стараются вырастить коня для продажи, но вообще всѣ коней продаютъ скупю; разстаться съ хорошою лошадию заставить крестьянина развѣ крайняя нужда или конокрадъ. Въ прежнее время былъ развитъ соболинный промыселъ; теперь, съ развитіемъ земледѣльческихъ хозяйствъ, этотъ промыселъ оставленъ, впрочемъ только русскими крестьянами; иногородцы—татары, напротивъ, продолжаютъ этимъ заниматься и каждую зиму добываютъ отъ 600 до 1000 штукъ соболей. Такихъ впрочемъ промысловъ, которые бы можно было вести безъ упущеній въ хозяйствѣ, очень мало; къ нимъ можно причислить развѣ доставку хлѣба на прииски. Что касается до доставки лѣсу изъ тайги сплавомъ по рѣкамъ и до бурлачества, при сплавѣ барокъ въ Енисейскъ, то занятіе обоими этими промыслами влечетъ за собою уже нѣкоторые упущенія въ хозяйствѣ; а потому къ нимъ обращаются въ случаѣ крайности, на заработки же на золотыхъ промыслахъ идетъ только раззорившійся въ конецъ домохозяинъ, который уже никогда и не поправляется. Рыболовный промыселъ здѣсь неразвитъ: при множествѣ рыбы въ системѣ рѣки Енисея и въ тамошнихъ озерахъ, ея отсюда никуда не вывозятъ; а напротивъ сюда же привозятъ рыбу съ обской системы. Мѣстную рыбу здѣсь ловятъ только для собственной потребности и развѣ незначительное ея количество вывозятъ въ городъ.

ГОРОДСКОЕ САМОУПРАВЛЕНІЕ И ПЕЧАТЬ ВЪ СИБИРИ.

Ведя свой печатный органъ, мы старались среди другихъ вопросовъ дать первое мѣсто вопросу по городскимъ дѣламъ и посвящать наиболѣе вниманія нашему юному самоуправленію ¹⁾.

¹⁾ Читатель можетъ видѣть это изъ статей, помѣщаемыхъ въ текущихъ №№, подъ заглавіемъ «Городское дѣло въ Сибири».

Въ самомъ дѣлѣ, если въ Сибири и есть общественные органы, то именно городскіе; здѣсь могутъ наиболѣе выразиться общественныя, гражданскія стремленія, вполне безкорыстныя, осмысленныя, исполненныя самыхъ благихъ желаній. Поэтому слѣдить за этими дѣлами и за развивающимися способностями общества руководить своими дѣлами мы поставляли своимъ долгомъ, лелѣя принципъ городского дѣла и ревниво

относясь ко всему, что его касалось. Въра въ развитие этого городского дѣла, въ способности мѣстнаго общества руководила большинствомъ нашихъ статей.

Обсужденіе временныхъ текущихъ явленій, какъ и направленія думской дѣятельности въ различныхъ городахъ Сибири, однако немислимо было безъ критики. Всякій пойметъ, что такая критика въ частныхъ случаяхъ была неизбежна и необходима, такъ какъ ею должно обуславливаться совершенствованіе и правильное направленіе общественныхъ дѣлъ. Она вытекаетъ изъ самыхъ лучшихъ стремленій и благожеланій городскому дѣлу. Мало того, ей не могутъ не подвергаться учрежденія общественныя и публичныя, какъ думы съ избранными лицами отъ общества.

Поэтому всякій пойметъ, что въ обсужденіи дѣлъ сибирскихъ городовъ и дѣятельности лицъ, служащихъ въ думахъ, мы старались руководиться тѣмъ же общественнымъ интересомъ. Заботливое и ревнивое отношеніе печати къ ихъ дѣятельности могло служить только доказательствомъ, что эта печать весьма близко принимаетъ къ сердцу интересъ городовъ и мѣстныхъ думъ, какъ общественныхъ учреждений, а въ частности весь интересъ обывателя. Далѣе, если печать становится сторонницей городского самоуправления, не только не отрицая его въ принципѣ, но помогая ему критикою, само собою разумѣется, что эти учрежденія не должны становиться во вражду съ этою печатью. Иначе они пойдутъ другъ противъ друга. Одни будутъ отрицать право и способность печати для обсужденія думскихъ дѣлъ, а печать начнетъ отрицать самый принципъ самоуправления городовъ, какъ не развившихся до этого самоуправления. Что принципъ самоуправления можетъ колебаться, что есть масса лицъ, которые отрицаютъ способность къ самоуправленію сибирскаго общества и городовъ, это хорошо извѣстно. Мы, защищая способности сибирскаго общества къ самоуправленію, не были такого мнѣнія. Но самимъ городамъ надобно болѣе дорожить своими правами и доказать свои способности къ самоуправленію. Нужно, чтобы сами избранники общества поддерживали достоинство городовъ, а не роняли его безтактными поступками. Вооружать же противъ думъ образованныхъ лицъ, вести войну съ печатью, съ гласностью, презирать общественное мнѣніе, это значитъ губить сибирское городское самоуправленіе въ корнѣ.

Надѣмся, сибирское общество разберетъ, кто враги и друзья этого самоуправления.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ТОМИЧАМЪ.

Любезные земляки! простите мнѣ мое страстное желаніе поговорить съ вами о нашемъ родномъ городѣ. Я вызванъ къ этому той честью, которую оказалъ мнѣ вашъ достоуважаемый представитель городской голова Петръ Васильевичъ Михайловъ.

Я слишкомъ люблю Томскъ и слишкомъ много посвящаю силъ защитѣ его интересовъ, чтобы остаться равнодушнымъ ко всякому обвиненію, являющемуся противъ меня изъ этого города, и я позволю себѣ напомнить томичамъ то родство, которое меня связываетъ съ Томскомъ. Не говоря о томъ, что мое дѣтство протекло здѣсь, что здѣсь мои первыя лучшія воспоминанія, что я питомецъ томской гимназіи, самый городъ много говоритъ моему сердцу, съ нимъ я связываю до-

вольно давно лучшіе интересы моей родины, въ смыслѣ цѣлаго края.

Не знаю, вспоминалъ ли меня такъ часто Томскъ, какъ я его, а что я его не забывалъ, у меня есть доказательства. Но вотъ теперь: этотъ Томскъ противъ меня высылаетъ своего представителя и городского голову, требуя меня къ суду. Я не знаю, когда Томскъ и томичи признали общественныя способности и заслуги г. Петра Михайлова. Не знаю, какую связь имѣетъ г. Михайловъ съ Томскомъ. Не берусь судить, въ чемъ выразились ранѣе его способности передъ выборами. Г. Михайловъ хочетъ обвинить меня, яко бы я ставлю ему въ позоръ, что онъ выбранъ только за капиталъ. Я не знаю, можетъ быть, онъ выбранъ томскими гражданами за его образованіе, за выдающійся умъ, за гражданскія услуги, безкорыстіе, за жертвы на общественныя дѣла, за жизнь, посвященную на беззаветное служеніе обществу и Сибири. Томичи это лучше знаютъ. Я позволю себѣ напомнить только о моей связи съ Томскомъ по отношенію къ общественнымъ дѣламъ и по дѣлу дорогаго Томску университета.

Не считаясь съ вами и не соперничать я желаю съ вашимъ именитымъ головою, но объяснить вамъ, почему говорю о томскихъ дѣлахъ иногда, можетъ быть, слишкомъ страстно, слишкомъ ревниво. Простите меня, вѣдь у меня съ вами старая дружба. 20 лѣтъ тому назадъ, я въ числѣ первыхъ заговорилъ о сибирскомъ университетѣ. Это можно видѣть въ „Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ за 1864 г., здѣсь была помѣщена моя публичная рѣчь о возможности и необходимости университета для Сибири. Таковы были мои первые шаги общественно-литературной дѣятельности. Я не знаю, гдѣ тогда находился г. Михайловъ, и не знаю, на сколько въ глазахъ его почтенна роль сибирскаго писателя, но я горжусь ею. Съ тѣхъ поръ 20 лѣтъ я не переставалъ ратовать за общественные вопросы края и за университетъ въ Томскѣ и въ 1874 г. въ Петербургѣ былъ свидѣтелемъ его разрѣшенія. Я не буду перечислять всего, что мной сдѣлано. Вамъ безъизвѣстно, что на первыхъ порахъ возникъ споръ о резиденціи для университета; вопросъ подвергся превратностямъ, и Томскъ могъ навсегда лишиться университета въ стѣнахъ своихъ. Вы помните эту борьбу, и я принималъ въ ней участіе. Томичамъ извѣстно, куда клонились мои симпатіи. Какое участіе принималъ въ эту важную минуту въ университетскомъ вопросѣ вашъ общественный дѣятель, г. Михайловъ, я не знаю. Вы лучше знаете.

Нечего и говорить, что университетъ былъ облюбленной мною идеей, самымъ дорогимъ для меня дѣломъ. Въ немъ я прозрѣвалъ и лучшую будущность нашего края, и самое дорогое украшеніе любимаго города. Когда понадобились частныя средства и пожертвованія, я своими статьями старался вызвать общественную инициативу и напоминалъ обществу объ его обязанностяхъ. Правда, я не поставлялъ кирпича за плату для его стѣнъ, но думаю, что мои камни тоже лежатъ въ фундаментѣ вашего университета. Если бы я имѣлъ состояніе, я бы отдалъ его всё этому учрежденію; не имѣя его, я отдавалъ всю мою энергію, всю свою силу, всё мои способности; мои руки, мое сердце, моя любовь принадлежали ему! Я знаю жертвы и услуги матеріальныя и нематеріальныя другихъ лицъ этому дѣлу. Что принесъ въ даръ университету г. Михайловъ, я не знаю. Скажите могъ ли я остаться равнодушнымъ и безучастнымъ теперь, когда томскій универси-

тетъ сооружается уже и составляетъ украшеніе, гордость и честь вашего города. Говоря цѣлую жизнь объ этомъ вопросѣ, развѣ я могъ, теперь руководя цѣлымъ печатнымъ органомъ, умалчивать о немъ? Мало того, я не могъ не разбирать отношенія къ этому созидаемому учрежденію, дорогому для всей Сибири, городскихъ представителей г. Томска ¹⁾. Мнѣ извѣстна была общественная дѣятельность и великодушный даръ, поднесенный З. М. Цибульскимъ, А. М. Сибиряковымъ и др. Я не могъ не напомнить о подобныхъ подвигахъ, не выставлять ихъ въ примѣръ передъ преемниками Цибульскаго въ городскихъ дѣлахъ Томска. Я желалъ, чтобы дорогое зданіе росло, чтобы всѣ тѣ же заботы были сосредоточены и послѣ смерти Цибульскаго и чтобы городъ считалъ это дѣломъ своей чести и гордости.

Такъ вотъ моя вина въ чемъ, господа гласные томской думы и любезные томичи! За все это, какъ вы видите, я обвиняюсь вашимъ представителемъ. За 20 лѣтъ служенія родинѣ я ничего не заслужилъ иного, какъ быть опозореннымъ и оклеветаннымъ въ актѣ вашего представителя. Завидная награда! Если по логикѣ томскихъ 1-й гильдіи купцовъ долженъ выпасть на долю общественныхъ дѣятелей и писателей за ихъ трудъ одинъ позоръ наказанія, я снесу его. Если вмѣсто того, чтобы гордиться своими умственными представителями, сибирскіе города будутъ бороться за честь побивать своихъ писателей камнями, пусть будетъ такъ! Но что скажутъ о насъ другіе?..

Лично я не придаю значенія обвиненіямъ противъ меня со стороны г. Михайлова. Можетъ быть, эти обвиненія за извѣстную плату написаны однимъ изъ тѣхъ адвокатовъ, явившихся „жертвою судебъ“, которыми наполненъ Томскъ; только они умѣютъ такъ красно говорить о чести. Я могу доказать, чей это юридическій языкъ, откуда онъ занесенъ въ Сибирь и кто знакомить ее съ этими ссылками на кассационныя рѣшенія, кто учить ее кляузамъ, кто растлѣваетъ здѣсь нравы и молодую жизнь страны. Я желалъ бы напомнить только, какой шагъ въ своемъ молодомъ самоуправленіи вы, земляки, дѣлаете, разрывая связь гражданъ и начиная преслѣдовать слабую едва начинающую нарождаться сибирскую печать. За нее говорилъ я. Не странно ли, не больно ли видѣть, какъ у страны-ребенка, прежде чѣмъ сложилась въ устахъ теплая молитва о будущемъ, на языкъ вертятся статьи уголовного кодекса, раскрыты тайны, но не пониманія завѣтной силы печатнаго слова для человечества, а тайны и силы 1,039, 1,535 и 1,040 статей! Что можно предсказать обществу, которое начинаетъ жизнь борьбой съ печатью, не научась понимать ее, когда его восторженнымъ кликомъ является не „благословенъ грядый!“ а „распни его!“

Не о себѣ говорю я. Нѣтъ, мнѣ дорога честь города, честь думы и ваша, гг. гласные. Вѣдь настоящій случай есть уже совершившійся фактъ общественной жизни. Мнѣ важно знать, на сколько вы участвуете въ этомъ своимъ одобреніемъ и участіемъ?

Мнѣ остается спросить васъ объ этомъ, чтобы не утратить послѣдней степени уваженія къ вамъ, иначе придется

¹⁾ Вѣдь въ послѣднее время, въ виду равнодушія къ строящемуся университету въ Томскѣ, явился вопросъ у нѣкоторыхъ сторонниковъ его, дѣйствительно ли выгодно выбранъ пунктъ, не обмануты ли ожиданія и надежды?

назвать васъ съ горечью тѣмъ именемъ, котораго вы заслуживаете. Я знаю и увѣренъ, что многіе изъ гласныхъ ради сохраненія своей чести, отвѣтятъ мнѣ. Лично, даже и въ эту минуту, я сохраню ту же любовь къ моей родинѣ, ту же вѣру въ будущее, которая поддерживала меня всю жизнь, и буду вѣрить, что то учрежденіе, которое я защищаю и по поводу котораго обвиняюсь, научитъ когда нибудь сибирское общество любить просвѣщеніе и цѣнить лучшее достоинство цивилизованныхъ обществъ—слово печати.

Преданный вамъ томичъ

Редакторъ «Восточнаго Обозрѣнія».

С.-Петербургъ,
27-го сентября, 1884 года.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Въ Китаѣ опубликованъ императорскій указъ, которымъ народъ призывается къ борьбѣ съ французскими войсками, но воспрещается (вѣроятно, обычное у китайцевъ) отравленіе провизіи для иностранцевъ. Китайскій полководецъ, защищавшій рѣку Минъ, уволенъ въ отставку и лишенъ чиновъ. Онъ скрылся въ монастырь. Свѣдѣній о новыхъ военныхъ дѣйствіяхъ французовъ въ Китаѣ въ теченіе минувшей недѣли не было. До чего важнымъ считается военный вопросъ въ Пекинѣ, доказательствомъ служитъ офиціальныи документъ, сообщающій не бывалое событіе въ исторіи Небесной Имперіи: императрица, бесѣдуя съ сановниками о военномъ вопросѣ, велѣла удалить зонтикъ отъ трона, и сановники говорили съ нею лицомъ къ лицу.

— Въ Швейцаріи, въ Бернѣ происходитъ, какъ извѣстно, въ началѣ августа международный конгрессъ общества мира. На собраніи, между прочимъ, былъ поднятъ вопросъ о признаніи автономными государствами Эльзаса и Лотарингіи. Вопросъ этотъ, поднятый французами, былъ устраненъ нѣмцами отъ обсужденія. Но французы настояли на своемъ. По ихъ инициативѣ, былъ созванъ второй конгрессъ въ Женевѣ 7-го сентября. Среди рѣчей, говоренныхъ въ пользу автономіи названныхъ провинцій, особенно достойна вниманія рѣчь вице-президента собранія Демулэна, въ которой онъ проводитъ мысль, что разоруженіе Германіи и Франціи возможно только тогда, когда Эльзасъ и Лотарингія будутъ признаны нейтральными. Тогда, по мнѣнію Демулэна, два государства, будучи раздѣлены нейтральною территоріею, перестанутъ опасаться другъ друга, да и самыя поводы къ нарушенію мира уничтожатся. Въ этомъ духѣ резолюція принята конгрессомъ и сообщена правительствамъ всѣхъ странъ и журналамъ цивилизованныхъ націй.

— Въ Германіи консервативная партія поставила себѣ цѣлью идти рука объ руку съ Бисмаркомъ во всѣхъ вопросахъ. Колоніальная политика канцлера ею превозносится, какъ залогъ будущаго благоденствія Германіи во всѣхъ отношеніяхъ. Надняхъ консерваторы обратили вниманіе на ежегодный эмиграціонный отливъ изъ Германіи и высказали по этому поводу соображеніе, что хотя недостатка въ рабочихъ рукахъ нѣтъ въ Германіи, но тѣмъ не менѣе переселеніе нѣмцевъ въ Америку вредно, такъ какъ тамъ они проникаются разными республиканскими идеями и внушаютъ ихъ потомъ своимъ остающимся въ Германіи родичамъ. Ужъ если допустить переселеніе, то слѣдуетъ направить его въ дѣвственныя страны, гдѣ бы эмигранты могли сохранить свой древній германскій культъ ума. Этой цѣли должна служить Ангара-Пеквена и будущія германскія колоніи.

— Въ Англіи глава консервативной партіи, маркиз Салисбери, напечаталъ статью въ одномъ изъ ежемѣсячныхъ журналовъ, въ которой доказываетъ, что партіямъ нѣтъ причины опасаться расширенія избирательныхъ правъ, если бы эта реформа шла рука объ руку съ правильнымъ распредѣленіемъ избирательныхъ голосовъ по округамъ; безъ этой мѣры реформа совершенно нарушила бы равновѣсіе политическихъ силъ. По мнѣнію маркиза, консерваторы лишились бы до пятидесяти мѣстъ, и однимъ уже этимъ обстоятельствомъ достаточно объясняется важность для торіевъ вопроса о томъ, состоится ли въ Англіи новое распредѣленіе избирательныхъ округовъ одновременно со введеніемъ избирательной реформы, или же переустройству округовъ будетъ предшествовать распространеніе избирательныхъ правъ на два милліона новыхъ полноправныхъ гражданъ. Вдаваясь въ такіе вопросы, консерваторы какъ бы дѣлаютъ уже уступку, они какъ бы ищутъ пункта, на которомъ могли бы примириться съ министерствомъ и народомъ. Въ Ирландіи открытъ новый динамитный заговоръ и, кромѣ того, начались аграрныя убійства.

— Австрійскія газеты наполнены толками о тронной рѣчи императора Франца-Иосифа, произнесенной въ Пештѣ по случаю официального открытія новаго венгерскаго сейма. Въ рѣчи этой не было ни однимъ словомъ упомянуто о скверномъ свиданіи трехъ императоровъ, а потому отняли всю важность значенія у этого свиданія, низведя его на степень личныхъ симпатій монарховъ.

— Во Франціи, по слухамъ, графъ Парижскій намѣренъ выступить кандидатомъ въ президенты французской республики при слѣдующихъ выборахъ.

— Бельгійскій король скрѣпилъ своею подписью новый школьный законъ; послѣ этого въ газетѣ „National“ появилась рѣзкая статья, вызывающая къ республиканскому образу правленія. Редакторъ этой газеты посланъ изъ Брюсселя, а толпы народа протестовали, проходя по улицамъ съ пѣснями и криками. Полиція сдерживала толпу отъ нарушенія порядка. Но вскорѣ манифестация возобновилась. Поводомъ былъ день годовщины революціи 1830 года. Огромная толпа народа горячо приветствовала бойцовъ 1830 года, которые прошли процессіей къ памятнику независимости, чтобы возложить на него вѣнки. Въ толпѣ было распространено много экземпляровъ листка, въ которомъ народъ призывается къ присоединенію къ республиканской лигѣ, недавно учрежденной. Нѣсколько экземпляровъ захвачены полиціею. Манифестация продолжалась нѣсколько дней сряду, но, благодаря благоразумію полиціи, страсти народа не раздражались; дѣло обошлось безъ свалокъ и побоищъ. Печать, преданная королю и конституціонному образу правленія, убѣждаетъ либераловъ отдѣлиться отъ республиканцевъ и не входить въ составъ революціонной лиги. Говорятъ, что убѣжденія ея не остались безъ вліянія. Въ одной либеральной нѣмецкой газетѣ было сказано по этому поводу, что въ цивилизованной странѣ дѣйствуютъ цивилизованныя мѣры, и что общество само знаетъ, какъ поступать въ извѣстныхъ случаяхъ.

— Благодаря внимательству либеральной печати, улицъ безпорядковъ за послѣдніе дни не происходило, но тѣмъ не менѣе между бельгійскою столицею, населенною либералами, и провинціею, изобилующею клерикалами, идетъ другаго рода война. Провинціалы составили стачку, которою обязались не входить въ торговые сношенія съ столицею, и брюссельскіе торговцы, благодаря этой стачкѣ, изгоняются изъ провинціальныхъ городовъ безъ купли и продажи. Опасаются, что такія отношенія могутъ подать новый поводъ къ столкновеніямъ между двумя партіями. Безпорядковъ ожидаютъ на 19 октября, когда будутъ происходить выборы въ общинные совѣты. По послѣднимъ извѣстіямъ, трое изъ нынѣшнихъ бельгійскихъ министровъ, будто-бы, втайнѣ принадлежатъ къ ордену іезуитовъ, о чемъ въ газетахъ опубликовано разоблаченіе.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Министръ иностранныхъ дѣлъ уведомилъ министра юстиціи, что Государь Императоръ удостоилъ, въ С.-Петербургѣ, 17 апрѣля 1884 года, Высочайшей ратификаціи конвенціи, заключенную 21 марта 1884 года между Россіею и Австріею, о непосредственныхъ сношеніяхъ судовъ варшавскаго судебного округа съ австрійскими пограничными судами краковскаго и львовскаго округовъ. Эта ратификація, по установленному порядку, обмѣнена въ С.-Петербургѣ 20 іюня 1884 года на таковую австрійскаго правительства и за симъ конвенція имѣетъ войти въ дѣйствіе съ тридцатаго дня по опубликованіи ея.

— 21-го сентября въ присутствіи министра путей сообщенія, начальника морскаго штата, Чихачева, и многихъ другихъ лицъ происходило испытаніе движенія по петербургскому морскому каналу военныхъ судовъ. Участвовали четыре судна. Испытаніе, однако, было отложено до другаго дня, потому что крейсеръ „Африка“, очутившійся внѣ линіи бакеновъ, сѣлъ на мель. 22-го сентября, утромъ безпрепятственно прошли въ морской каналъ фрегатъ „Олафъ“ и яхта „Царевна“. Вскорѣ за ними прошелъ и снятый съ мели крейсеръ „Африка“. Суда эти стали на якорѣ у Николаевского моста. По слухамъ, официальное открытіе канала отложено до весны.

— На основаніи Высочайше утвержденнаго 29 іюня сего года журнала „Особаго Совѣщанія“ по дѣлу о помѣщеніи въ Маринскомъ дворцѣ высшихъ государственныхъ учреждений всѣ нынѣшнія помѣщенія, а равно и квартиры служащихъ, находящіяся въ частныхъ домахъ, законтрактованы въ текущемъ году только на годъ, т. е. по іюль мѣсяць 1885 года. Съ наступленіемъ же вышеуказаннаго срока всѣ высшія государственныя учрежденія будутъ перемѣщены во вновь приспособленный нынѣ къ тому Маринскій дворецъ („Московскія Вѣдомости“).

— Вопросъ о передачѣ Добровольнаго Флота изъ морскаго министерства въ вѣдѣніе другаго какого либо учрежденія отложенъ до осени будущаго года, и программа предстоящей дѣятельности означеннаго флота въ навигацію 1885 года уже отчасти опредѣлена. Родъ дѣятельности флота останется пока прежній. Два парохода предполагается весною отправить во Владивостокъ съ войсками для Приморской области и Южно-Уссурийскаго края, два другіе крейсера Добровольнаго Флота займутся перевозкою на островъ Сахалинъ 1,050 ссыльно-каторжниковъ. Пароходы Добровольнаго Флота займутся также транспортировкой чайныхъ грузовъ, перевозкою товаровъ и пассажировъ въ порты Приморской области, а пароходъ „Владивостокъ“ операціями исключительно въ тихо-океанскихъ водахъ.

— Въ епархіальныхъ изданіяхъ помѣщено циркулярное распоряженіе по духовному вѣдомству о запрещеніи кладоискательства. Извѣстно, что у насъ существуетъ Императорская археологическая коммиссія, которая обязана, по Высочайше утвержденному положенію о ней, слѣдить за всѣми, дѣлающими въ государствѣ открытіями предметовъ древности. Мѣстныя губернскія начальства, въ свою очередь, обязаны извѣщать археологическую коммиссію о каждой находкѣ древности и даже доставлять въ коммиссію самыя находки, если къ этому не представится затрудненія. На практикѣ, однако, такое положеніе объ открытіяхъ по части археологіи не исполнялось, а между тѣмъ изъ нѣкоторыхъ губерній различныя найденныя памятники старины, имѣвшіе весьма важное значеніе въ научномъ отношеніи, отправлялись, вмѣсто археологической коммиссіи, за границу. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ обнаружены были случаи кладоискательства, поощряемые даже мѣстными владѣльцами церковныхъ земель, безъ всякаго участія въ открытіи кладовъ лицъ, сколько нибудь знакомыхъ съ археологіей. Когда археологическою коммиссіею были обнаружены замѣченныя нарушенія существующихъ правилъ о раскопкахъ нашихъ кургановъ и древностей, то по ходатайству предсѣдателя коммис-

си, д. ст. сов. Васильчикова, по министерству внутренних дѣлъ и по вѣдомству святѣйшаго синода, сдѣланы соотвѣтственные распоряженія о томъ, чтобы въ губерніяхъ и епархіяхъ ни подъ какимъ видомъ не допускалось „исканіе кладовъ“, такъ какъ кладоискатели неумѣлою рукою только разрушаютъ памятники старины, не принося никакой пользы въ научномъ отношеніи. Въ силу названныхъ распоряженій, открытые памятники древности отнынѣ непременно должны быть доставляемы на разсмотрѣніе Императорской археологической комиссіи.

— „Рус. Кур.“ передаютъ, что для облегченія проѣзда крестьянамъ, переселяющимся въ отдаленные края Имперіи, установленъ удешевленный переселенческій тарифъ.

— Въ Саратовѣ, 20 сентября, среди дня, обрушилась часть Соколовой горы, прилегающей къ затоку Волги. При паденіи унесено съ обрыва и разрушено нѣсколько строеній.

— „Новое Время“ сообщаетъ, что министерство государственныхъ имуществъ, обратившее въ послѣднее время серьезное вниманіе на хищническое истребленіе лѣсовъ и озабочивавшее введеніемъ правильнаго лѣснаго хозяйства, издало весной нынѣшняго года особую такъ называемую лѣсоустроительную инструкцію. Инструкція эта введена недавно въ видѣ опыта въ нѣкоторыхъ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ Петербургской губерніи. Въ общемъ она сложнѣе существующихъ доннынѣ правилъ, но, по отзывамъ специалистовъ, повсемѣстное ея примѣненіе не только повлечетъ за собою значительное сбереженіе лѣсовъ, но обезпечитъ въ будущемъ правильное развитіе весьма важной отрасли государственнаго хозяйства.

— Недавно городъ Архангельскъ праздновалъ 300-лѣтній юбилей, и по словамъ корреспондента „Русск. Кур.“, ко времени празднованія трехсотлѣтняго юбилея существованія Архангельска жителямъ пришлось убѣдиться въ той крайне непріятной вещи, что городъ вымираетъ. Это вымирание не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, потому что оно явствуетъ изъ цѣлаго ряда самыхъ точныхъ данныхъ и санкціонировано официально. Годъ отъ году населеніе города уменьшается, и при томъ не въ силу эмиграціи или какихъ либо иныхъ причинъ, а именно отъ перевѣса смертности надъ рождаемостью. Причины этого вымирания двѣ: плохое экономическое положеніе массы горожанъ и отвратительное гигиеническое положеніе самаго города.

— Ко дню празднованія юбилея города Архангельска, по словамъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, М. К. Сидоровъ отнесся къ архангельскому губернатору съ заявленіемъ о желаніи своемъ ассигновать 1,000 рублей на премию за лучшее сочиненіе, какое будетъ представлено въ теченіе двухъ лѣтъ по исторіи торговли и промышленности помянутого порта, такъ какъ уже болѣе столѣтія не было въ русской литературѣ ни одного болѣе или менѣе обстоятельнаго учено-экономическаго труда по этому предмету.

— Корреспондентъ „Московскихъ Вѣдомостей“ передаетъ въ телеграммѣ изъ С.-Петербурга отъ 20 сентября, что въ непродолжительномъ времени на обсужденіе въ законодательномъ порядкѣ поступитъ проектъ иркутскаго генераль-губернатора, генераль-лейтенанта Анучина, объ измѣненіи и сокращеніи штатовъ состоящихъ въ его вѣдѣніи учреждений. Согласно проекту, предполагается сокращеніе числа чиновниковъ особыхъ порученій, адъютантовъ и другихъ должностей, а также упраздненіе совѣта главнаго управленія Восточною Сибирью и состоявшей при послѣднемъ канцеляріи.

— Недавно Высочайше утвержденъ уставъ „товарищества туркестанскаго сахара-рафинаднаго завода“, учреждаемаго ташкентскимъ купцомъ Грозовымъ.

— Съ 1-го января 1885 года министръ финансовъ изволилъ разрѣшить: Семирѣченскую область въ отношеніи акцизнаго надзора, а равно находящихся въ оной двухъ старшихъ и одного младшаго участковыхъ надзирателей—подчинить управляющему акцизными сборами Западной Сибири.

— Изъ опубликованныхъ въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ свѣдѣній и распоряженій по дѣламъ печати видно, что 19

сентября текущаго года разрѣшены слѣдующія повременныя изданія: 1) „Иллюстрированные романы всѣхъ народовъ“, двухнедѣльный литературный журналъ; редакторъ-издатель О. П. Пелизаро; 2) „Вокругъ свѣта“, еженедѣльный иллюстрированный литературно научный журналъ, редакторъ-издатель М. А. Вернеръ.

— 20-го сентября, въ 1 часъ пополудни состоялся годичный актъ высшихъ женскихъ (Бестужевскихъ) курсовъ въ Петербургѣ (въ помѣщеніи курсовъ, Сергіевская, 7). Послѣ молебна профессоръ Поссе прочелъ отчетъ о состояніи курсовъ за минувшій учебный годъ, шестой съ основанія курсовъ. Изъ отчета видно, что число слушательницъ было 853, изъ нихъ 80 окончили полный четырехлѣтній курсъ. Нѣкоторые изъ окончившихъ раньше курсистокъ остались при курсахъ въ качествѣ лаборантовъ и ассистентовъ профессоровъ, другія занимались самостоятельными учеными работами, напечатанными въ русскихъ и заграничныхъ научныхъ изданіяхъ.

— Корреспондентъ „Русскихъ Вѣдомостей“ пишетъ изъ Кіева: „Какъ слышно, вслѣдствіе уличныхъ беспорядковъ въ день университетскаго акта арестовано около 30 человекъ (студентовъ и не-студентовъ), но часть ихъ уже выпущена. Полагаютъ, что дѣло будетъ разбираться не позже 1-го октября“.

— „Заря“ слышала, что въ виду сложности дѣла о происшествіяхъ, которыми сопровождался университетскій юбилей въ Кіевѣ, командированъ изъ Петербурга чиновникъ для обстоятельнаго разслѣдованія этого дѣла.

— По словамъ „Новостей“, надняхъ военно-медицинская академія лишилась одного изъ лучшихъ своихъ профессоровъ. Извѣстный своими трудами не только въ Россіи, но и за границей, анатомъ и педагогъ Петръ Францовичъ Лесгафтъ оставляетъ академію, вслѣдствіе невыбора его на кафедру описательной анатоміи. Утрата эта не вознагражима, такъ какъ трудно найти такого неутомимаго труженика и такого увлекательнаго лектора. Аудиторія П. Ф. была всегда переполнена слушателями всѣхъ курсовъ. О той пользѣ, которую приносили студентамъ его лекціи и руководство практическими занятіями, свидѣтельствуетъ любовь къ нему студентовъ. Еще не далѣе, какъ весной, студенты выпускнаго курса, въ благодарность за его труды, поднесли ему альбомъ.

— „Сѣв. Тел. Аг.“ изъ Кяхты передаетъ: „Торгующее въ Кяхтѣ купечество и представители города Троицкосавска привѣтствовали 19-го сентября хлѣбомъ-солью генераль-губернатора барона Корфа. Подробно осмотрѣвъ всѣ учебныя заведенія и нѣкоторые другія учрежденія, генераль-губернаторъ отбылъ 20-го числа далѣе, по направленію къ Петровскому желѣзному заводу“.

— Изъ Омска есть извѣстіе, что степной генераль-губернаторъ выѣхалъ 15-го сентября для обозрѣнія края.

— Изъ Вѣрнаго отъ 20-го сентября „Сѣв. Тел. Аг.“ извѣщаетъ: „Вновь открытая въ прошломъ году русская ярмарка на Атбашѣ, на границѣ съ Кашгаромъ, шла хорошо. Оборотъ былъ около 120,000 руб. Торговали преимущественно скотомъ. Пріѣзжали и китайскіе чиновники, чтобы присмотрѣться, какъ идутъ дѣла, и общали присылать купцовъ и свои товары“.

— Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, по словамъ „Моск. Вѣд.“, затребованы отъ генераль-губернатора Восточной Сибири необходимыя свѣдѣнія по вопросу объ устройствѣ положенія техниковъ въ этомъ краѣ.

— Главное управленіе почтъ и телеграфовъ предполагаетъ приступить въ будущемъ году къ устройству дополнительныхъ телеграфныхъ проводовъ отъ Верхнеудинска до Укыра и отъ Читы до Кайдалова („М. В.“).

— Высочайше разрѣшено отпустить на будущій годъ въ распоряженіе министерства государственныхъ имуществъ особую денежную сумму въ размѣръ 7,000 руб. на содержаніе двухъ новыхъ должностей: инспектора сельскаго хозяйства на островѣ Сахалинѣ и агронома при Приамурскомъ генераль-губернаторѣ („М. В.“).

